Н. СЕЛЕЗНЕВ

Ассирийская Церковь Востока

Исторический очерк

Н. СЕЛЕЗНЕВ

Ассирийская Церковь Востока

Исторический очерк

ܥܕܬܐ ܕܡܕܢܚܐ ܕܐܬܘܪ̈ܝܐ

ܡܘܣܩܘ

Ассирийская Церковь Востока
Москва
2001

ББК 86
С 01

Ответственный за выпуск М. Т. Работяга

ISBN 5-86748-082-8

Сдано в набор 9.02.2001. Подписано в печать 9.03.2001.
Формат 60х90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 6,5. Тираж 999.

ܒܫܡ

ܒܫܡܐ ܕܐܠܗܘܬܐ ܡܫܒܚܬܐ

ܐܒܐ ܘܒܪܐ ܘܪܘܚܐ ܕܩܘܕܫܐ

ܡܢ ܫܢܝܐ ܕܗܘܝܐ ܫܘܝ ܗܘܐ ܒܥܝܐ ܡܕܡܝܐ ܕܟܬܒܬ ܕܡܕܢܚܐ
ܕܐܬܘܪ̈ܝܐ ܡܢ ܡܫܘܚܘ ܒܫܢܬ 1995 ܐܝܬ ܗܘܐ ܠܝ ܢܝܫܐ
ܕܛܒܥܬܐ ܕܡܫܟܚܬ ܕܟܬܒܝ ܒܠܫܢܐ ܐܪܡܝܐ، ܘܒܝܕܗܘܢ ܕܡܪܢܐ
ܫܩܠܝ ܒܐܝܕܝ ܒܫܪܝ ܢܝܩܘܠܐ ܦܝܠܘܟܣܝܢܘܣ ܡܛܪܢܐ ܠܗ ܠܟܬܒܬ
ܐܬܦܘܫܩܬ ܕܪܘܫܡܐ ܒܡܫܘܚܘ ܐܝܟ ܕܢܠܗ ܫܘܡܐ ܕܐܗܐ ܒܗܕܐ
ܐܦ ܗܘ ܐܝܬ ܗܘܐ ܠܗ ܫܘܒܐ ܡܢ ܕܐܗܐ ܟܬܒܐ.

ܒܗܝ ܕܒܠ ܐܢܫܐ ܐܝܬܠܗ ܐܝܡܪܐ ܘܡܘܕܥܢܘܬܐ ܒܡܫܟܚܬ
ܕܐܝܕܥܘܗ ܐܦ ܐܢܫ ܐܬܘܪ̈ܝܐ ܐܝܬܠܝ ܐܝܡܪܐ ܘܡܘܕܥܢܘܬܐ
ܒܡܫܟܚܬ ܕܐܝܕܥܬܝ. ܐܝܟ ܕܒܠܐ ܡܬܡܘܕܥܢܘܬܐ ܒܐܝܕܥܬܝ ܡܢ
ܡܕܡ ܡܘܠܕܗ ܕܡܪܝ ܓܡܘܠ ܡܥܒܪܐ ܐܝܟ ܒܪܢܫܐ، ܗܕܐ ܐܦ ܪܐ
ܐܝܬܠܝ ܐܝܡܪܐ ܘܡܘܕܥܢܘܬܐ ܒܐܝܕܥܬܝ ܡܢ ܒܬܪ ܡܥܒܪܐ. ܠܗ
ܒܠܗܘܢ ܒܬ̈ܐ ܕܡܫܟܚܬ ܕܡܥܒܪܢܘܬ ܡܢ ܟܘܪܗܘܢ ܘܒܪ̈ܬܐ ܠܒܢ̈ܐ
ܘܐܦ ܝܐ ܒܐܗܐ ܒܗܕܐ ܕܡܫܟܚܬ ܕܢܠܗ ܒܗܕܐ ܡܕܡܝܐ ܒܠܫܢܐ
ܪܘܫܡܐ ܒܡܪܐ ܗܘܝ ܕܐܝܕ ܗܘܝܐ ܚܢܐ ܐܝܕܥܬܝ ܠܒܢ̈ܪܐ ܡܢ
ܦܪܫܬ ܕܡܥܒܪܢܘܬ ܠܗ ܒܠܗ̇ ܡܕܢܚܐ ܪܫܡܐ ܘܡܘܪܒܐ.

ܠܐܝܡܪܐ ܕܪ̈ܘܫܬ ܕܒܠܗܘܢ ܐܢܝ ܐܝܕܥܬܝ ܠܒܢ̈ܪܐ ܒܡܫܠܐ
ܗܘܝ ܟܠ ܠܒܢ ܢܫܡܬ ܕܛܒܥܐ ܘܡܥܒܪܢܐ ܗܘܝ ܠܠܗܐ ܒܗܕܐ

ܡܢ ܟܠܟܘܢ ܠܐܘܪ̈ܚܐ ܡܘܫ̈ܚܬܐ ܕܪܘܚܐ ܘܟܠܗܘܢ ܠܐܪ̈ܘܬܐ ܕܡܕܒܪܢܘܬܗ̇، ܟܠ ܗܕܐ ܗܘܐ ܕܗܘܬ ܡܠܟܘܢ ܣܓܝ ܥܕܠܐ ܠܗ ܣܢܩܘܢ ܐܝܟ ܡܫܝܚ̈ܝܐ ܕܐܬܠܒܫܘܢ ܒܐܘܪܚܐ ܕܐܬܒܛܠ̈ܘܟܘܢ ܠܒܢ̈ܝܐ.

ܒܪܘܟܐ ܗܘܐ ܠܟܘܢ ܒܡܒܥܐ (ܡܥܠܝܬܐ ܕܒܥܬܐ ܕܡܕܢܚܐ ܕܐܘܪ̈ܚܐ ܒܠܥܕܐ ܪܘܚܢܐ) ܕܒܠܗ ܣܓ ܒܥܕܐ ܡܥܠܝܬܢܐ ܡܢ ܟܠܗܘܢ ܒܢܘ̈ܢܐ ܘܒܢ̈ܬܐ ܕܒܥܬܐ ܕܡܕܢܚܐ ܕܐܘܪ̈ܚܐ ܒܡܒܥܐ ܘܦܪܥܠܝܗ ܡܢ ܐܘܪ̈ܚܐ ܕܪܘܚܐ ܘܐܘܪ̈ܘܬܐ ܕܡܕܒܪܢܘܬܗ̇.

ܘܦܘܪܫܐ ܕܛܒܬܗ ܡܥܡܘܕܐ ܗܘܐ ܒܘܪ̈ܟܬܐ ܥܠܝܢ̈ܝܬܐ ܠܟܘܢ ܣܓܝܐܐ ܢܗܘܐ ܫܠܘܡܘܬܐ ܘܛܝܒܘܬܐ ܗܘܐ ܡܢ ܡܪܝܐ ܐܠܗܐ ܕܢܗܒܠܗ ܣܢܐ ܡܠ̈ܟܐ ܛܒ̈ܐ ܘܡܢܚܬܐ ܐܡܝܢܐܝܬ.

ܛܝܒܘܬܗ ܕܡܪܢ ܝܫܘܥ ܡܫܝܚܐ ܬܗܘܐ ܥܡܟܘܢ ܠܥܠܡܝܢ: ܐܡܝܢ.

+ ܐܝܣܛܦܢܘܣ ܗܘܫܦ
ܕܓܠܝܠܐ: ܐܦܝܣܩܘܦܐ
ܕܢܘܗܕܪܐ ܘܡܥܠܬܐ
ܠܪܘܡܐ

ܐܬܟ ܒܗ ܒܝܘ ܠܡܪܢ
ܡܘܨܠ - ܥܪܩܐ

Во Имя Пресвятой Троицы:
Отца, и Сына, и Святого Духа!

С самого начала моего служения в качестве первого священника Ассирийской Церкви Востока в Москве (с января 1995 года) у меня было желание издать книгу по истории нашей Церкви на русском языке. По воле Божией мы встретились здесь с нашим братом во Христе Николаем Селезневым, церковнослужителем Русской Православной Церкви в Москве, автором данного труда, написанного с любовью и тщательностью.

Каждый человек с уважением и гордостью относится к истории своих предков. И мы, ассирийцы, с глубоким почтением относимся к нашей истории. И как мы гордимся нашими предками, жившими до Рождества Господа нашего Иисуса Христа, так мы испытываем величайшее почтение и гордость за наших предков, живших после Рождества. Об этом писалось на многих языках, во многих книгах посвященных истории христианства, начиная с первых веков его распространения. Вот и в этой, первой на русском языке, книге повествуется о том, как наши великие предки распространяли христианскую веру на всем Ближнем и Дальнем Востоке.

В память сих славных предков мы берем на себя все расходы по изданию этой книги и приносим ее в дар всем ассирийцам России и СНГ. Надеемся, что она будет в вашей христианской жизни светочем, озаряющим путь ваших предков.

Благословляем издание этого труда, ***Истории Ассирийской Церкви Востока***, выход которого в свет является историческим событием для всех сынов и дочерей Ассирийской Церкви Востока во всем мире, и в особенности, в России и странах СНГ.

По случаю издания этой книги, призываем апостольские благословения на нашего возлюбленного брата Николая Селезнева и просим Господа Бога даровать ему многая лета, исполненные благословений и постоянства в успешных трудах.

Милость Господа нашего Иисуса Христа да пребудет с вами. Аминь.

† Исхак Йосиф

Божией милостью

Епископ Северного Ирака и СНГ

3 марта 2001 г., Москва

Предисловие автора

Данная книга – попытка представить краткий обзор истории Ассирийской Церкви Востока от истоков до настоящего времени. В одну книгу, таким образом, оказались сведены самые разные материалы, и тем определился ее по преимуществу компилятивный характер. Вместе с тем, надеюсь, что эта книга будет полезна читателю не только как введение в историю Церкви Востока, но и как краткое справочное издание.

В этой книге нет развернутого рассмотрения богословия Церкви Востока и истории его формирования. Этому, очевидно, должно быть посвящено отдельное исследование. В некоторых ключевых моментах даются лишь намеки.

В процессе работы с материалами часто приходилось сталкиваться с проблемой некорректной транскрипции, за которой проследить оригинальное написание было невозможно. Поэтому здесь по возможности имена приводятся в оригинале и проставлены диакритические знаки. Чтобы они не утомляли своим обилием, они использовались часто лишь при первом упоминании имени или названия, а в общеизвестных именах не ставились вовсе. Транскрипции арабских имен и названий даются в

стандартном, принятом в арабистике, виде. При написании сирийских имен, применялась следующая система. Долгие гласные обозначались стандартно – чертой сверху, например, ܡܳܪܝ Мāр. Для ܚ использовалось обозначение х̣, например, ܡܫܺܝܚܳܐ Мшӣх̣ā, для ܗ, если читается, – х (ܐܰܠܳܗܳܐ Алāхā), для ܟ݂ (ܟ݂) – х̮ (ܟܽܘܟ݂ܶܐ Кōх̮ē). Для передачи ܟ (ܟ) используется к (ܟܽܘܪܣܝܳܐ кӯрсйā), для ܩ – к̣ (ܩܰܢܩܳܝܳܐ к̣анкāйā). ܓ݂ обозначался как г̣ (ܒܰܓ݂ܕܳܕ Багдāд). ܬ в обычном варианте – т, в смягченном, ܬ݂ – т̱ (ܒܶܝܬ݂ бēт; ܟܬ݂ܳܒܳܐ кт̱āвā), ܛ – как т̣ (ܦܫܺܝܛܬܳܐ Пшӣт̣тā). ܕ݂ мягкий – через д̱ (ܦܩܺܝܕ݂ܳܐ Пк̣ӣд̱ā), ܕ обычный – через д (ܐܰܕܰܝ Аддай). ܨ передается через ç (ܒܰܪ ܨܰܘܡܳܐ Бар Çавмā), в отличие от ܣ, который обозначается как с (ܣܳܗܕܳܐ сāхдā). ܐ обозначается только, если он не очевиден (через ’) – ܐܽܘܪܗܳܝ ’Урхāй, а ܥ передается всегда как ʿ – ܝܰܥܩܽܘܒ Йаʿк̣ōв.

К чему относятся даты, указываемые в скобках после имени, уточняется только в случае могущей возникнуть двусмысленности.

Ссылки на источники обычно приводятся в сносках. Краткий и общий библиографический обзор прилагается в конце.

Н. С.

❖

Оглавление

ܟܘܬܒܐ ܕܡܪܝ ܐܝܣܚܩ :

ܐܦܣܩܘܦܐ ܕܢܘܗܕܪܐ ܘܡܫܬܐܠܬܐ ܠܪܘܣܝܐ 3

ПРЕДИСЛОВИЕ МАР ИСХАКА, ЕП. ДОХУКА

(перевод) 5

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА 7

ИСТОКИ 11

ПЕРСИДСКИЙ ПЕРИОД (224-651 гг.) 16

НАЧАЛО МИССИИ НА ВОСТОК 31

ПЕРИОД АРАБСКОГО ХАЛИФАТА (651-1258 гг.) 38

ПРОДОЛЖЕНИЕ МИССИИ НА ВОСТОК 48

МОНГОЛЬСКОЕ ВЛАДЫЧЕСТВО И ТИМУР

(1258-1405 гг.) 52

ПРОДОЛЖЕНИЕ МИССИИ:

МĀР ЙАВАЛĀХĀ И РАББĀН БАР-ÇАВМĀ 55

ПЕРИОД ВЫЖИВАНИЯ

В ГОРАХ СЕВЕРНОГО ИРАКА (ДО 1914 г.) 61

ВОСТОК : ЦЕРКОВЬ В РАЙОНАХ МИССИИ 67

ВОСТОЧНО-СИРИЙСКИЕ АСКЕТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ

МОНАШЕСТВО 69

ПЕРИОД ЭМИГРАЦИИ И ДИАСПОРЫ (С 1914 г.) 79

ПРИЛОЖЕНИЕ: КАРТЫ 85

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ 91

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ 95

SUMMARY 103

Истоки

После периода блеска в царствование Ашшурбанипала (668-627 гг. до Р.Х.), достигнув зенита своего благополучия, древняя Ассирийская империя вступила в полосу поражений и вскоре, спустя лишь немногим более десятилетия, рухнула под ударами вавилонян и мидян. 612 г. до Р.Х. вошел в историю Древнего мира как год падения Ассирийской империи. Халдейское владычество в Месопотамии, пришедшее ей на смену, закончилось со взятием Вавилона в 539 г. до Р.Х. персидским царем Киром II, который сделал Вавилонию провинцией Персидской империи. В 323 г. славный древний город стал местом смерти Александра Македонского, будучи избранным великим завоевателем столицей Азии. При его наследниках, селевкидах, обширная империя стала дробиться и неумолимо сокращалась, уступая свои территории новым возрастающим царствам. В середине III в. до Р.Х. парфяне во главе с Аршаком, правителем северо-восточного Ирана (совр. Хорасан), воспользовавшись слабостью селевкидов, основали собственное царство, которое к концу II века до Р.Х. занимало Иран и часть Месопотамии, где являлось постоянным противником римских войск.

На территории северо-западной Месопотамии, на стыке двух империй – западной – Римской, с восточной провинцией «Сирией», и восточной – Парфянской, в конце II века до Р.Х. возникло небольшое государство Осроена со столицей, именуемой по-гречески Ἔδεσσα *Эдесса* и по-сирийски ܐܘܪܗܝ *'Урхāй*. Основана Осроена была, вероятно, арабскими кочевниками орроями (осроями) и просуществовала с 132 г. до Р.Х. до 216 по Р.Х., когда она была завоевана римлянами и превращена в имперскую про-

винцию – Colonia Marcia Edessenarum[1]. В период независимости это княжество включало в себя такие известные центры, как Āмид, Ḥаррāн, Реш'айнā.

Такова была геополитическая ситуация, сложившаяся в Междуречье, ܒܝܬ ܢܗܪ̈ܝܢ *Бēт Нахрēйн*, и вокруг него ко времени евангельской проповеди. История появления здесь христианства описывается различными преданиями, что вполне согласуется с историческими данными о том, что его приход в эти места осуществлялся разными путями.

Одним из устойчивых преданий является *легенда об Авгаре*, правителе Эдессы, связанная также с именами апостолов Фомы и Аддая (Фаддея)[2]. Доктор Вильям Кьюртон, выдающийся исследователь сирийской письменности, касаясь послания, отправленного Иисусу Авгарем, выражал убежденность в его подлинности. В предисловии к *Festal Letters of Athanasius* он писал, что найденных им среди сирийских рукописей Британского Музея оригинальных арамейских документов, на которые ссылался Евсевий[3], а также ряда других фрагментов « кажется, достаточно, что-

---

[1] См.: CURETON, W., *Ancient Syriac Documents Relative to the Earliest Establishment of Christianity in Edessa and the Neighbouring Countries, From the Year After Our Lord's Ascension to the Beginning of the 4-th Century*. – Amsterdam: Oriental Press, 1967, pp. 140-145; *The history of Edessa*. // Voice from the East, Vol. 10, No. 1, Jan/March., 1991, pp. 11-14; HINDO, Behnan, Mgr., *Histoire de l'Église syriaque catholique d'Antioche*. // Œuvre d'Orient, n° 705 (avril 1997), p. 595; МЕЩЕРСКАЯ, Е., *Апокрифические деяния апостолов*. – М., 1997, С. 6, 115. Происхождение 'Ӯрхāя окружено различными легендами. Так, Михаил Сирийский и Бар 'Эврōйō, вслед за Таргумами и Ефремом Сирином утверждали, что 'Ӯрхāй был основан Нимродом и тождествен библейскому Эреху. Считалось, что ок. 135 г. до Р.Х. он стал столицей царства, основанного представителем рода Маккавеев. Эдессой этот город стал называться со времени Александра Македонского.

[2] См.: CURETON, W., *op. cit.*; Евсевий, *Церковная история*. Кн. I, 13, кн. II, 1.

[3] Евсевий, *там же*.

бы установить раннее обращение многих обитателей этого города, и среди них самого царя, хотя его наследники впоследствии снова впадали в язычество »[4]. Это мнение разделялось целым рядом видных ученых[5].

Осроена, расположенная в центре столкновения разных народностей и культурных миров, и принявшая, первой в истории, христианство, стала очагом бурного развития новой культуры. Но проповедь Евангелия, пришедшая в Эдессу из Антиохии и утвердившаяся здесь благодаря апостолу Аддаю, который олицетворял начавшееся движение, продолжала двигаться дальше на восток. Основной фигурой, с именем которой ее связывают, является апостол Ма̄́рий, ученик Аддая. Благодаря ему Церковь Востока приобрела известность как Церковь Ма̄р Ма̄рия. Ее первое укоренение произошло к югу от парфянской столицы Ктесифона, в месте, называе́мом по-арамейски ܟܘ̈ܟܐ *Ko̅x̯ē*, « лачуги », то есть хижины работников Мардан-шаха, богатого землевладельца Ктесифона. Хотя « Деяния Ма̄рия »[6] не могут быть использованы как надежный исторический источник, одна зафиксированная в них географическая перемена указывает на то, что Ма̄рий мог приехать в Селевкию-Ктесифон между 79 и 116 годами[7].

---

[4] Cureton, *op. cit*., p. I, и NOTES, p.191.

[5] В. Райт называет такие имена как « Baronius, Tillemont, Cave, R. Mountague, bishop of Norwich, and Grabe ». См.: Cureton, W., *op. cit*, p. ii. Такого же мнения придерживался проф. В. В. Болотов. См. его *Лекции по истории Древней Церкви*. – СПб, 1907; репр.: М., 1994, т. II, С. 254.

[6] Abbeloos, *Acta S. Maris,* 1885; Duval, R., *La littérature syriaque*. – Paris, 1900, pp. 117 ff.

[7] Fiey, J. M., *Jalons pour une histoire de l'Église en Iraq*. CSCO, vol. 310, Subsidia t. 36. – Louvain, 1970, pp. 41-42; Hindo, Behnan, Mgr., *Histoire de l'Église syriaque catholique d'Antioche*. // Œuvre d'Orient, n° 706 (juin 1997), pp. 629-630. « Хроника Се‘ерта » и « Книга башни » М'а̄ри употребляют название « Ко̄х̮ē Ḳтесифо̄н*а* »

Одной из особенностей сирийского христианства в этот ранний период были его взаимоотношения с иудейской диаспорой. Несомненно, что апостольская проповедь была обращена в первую очередь ко многим разбросанным на Востоке еврейским общинам, что сразу же породило двойственный характер дальнейших взаимоотношений. С одной стороны, очевидны многочисленные случаи принятия христианства и влияние евреев-христиан на формирующийся тип новой христианской культуры. Одним из примеров такого влияния является Пешитта ܦܫܝܛܬܐ – перевод Библии на сирийский язык. Существует убеждение, что в основе перевода Ветхого Завета лежит древняя часть, созданная в I-II вв. по Р.Х. С другой стороны, не менее очевидны неприятие евангельской проповеди синагогой и откровенное противостояние ей сирийцев-христиан, которое прослеживается у многих сирийских авторов[8].

История Нового Завета в сирийской традиции тоже имеет особую страницу, связанную с именем Татиана Ассирийца. Родом из Ḫдайава, он в поисках знаний предпринял путешествие в Рим, где принял христианство и стал учеником св. Иустина Философа. Обвиненный в уклонении от учения Церкви, он принял решение возвратиться на родину. Вернувшись ок. 170 г. в Эдессу, Татиан создал согласованное евангельское повествование, соединив четыре канонических Евангелия. Греки назвали этот текст *Диатессарон*, то есть «через четыре [Евангелия]» (τὸ διὰ

(ܟܘ̈ܟܐ ܕܛܝܣܦܘܢ), тогда как все другие историки говорят о «Kōx̬ē' Cāлӣḳ*a*» (ܟܘ̈ܟܐ ܕܣܠܝܩ т.е. Селевкии). Это различие в наименовании позволило Ж. М. Фие датировать основание церкви Мāр М'āрия второй половиной I века, т. к. между 79 и 116 гг. Тигр вышел из своего русла и затопил прилегающую долину, переориентировав таким образом Кохе по отношению к этим двум городам.

[8] См., например, замечательную *Песнь Мāр Йа'ḳōва Учителя об Эдессе*, опубликованную д-ром В. Кьюртоном: CURETON, W., *Ibid.* (Brit. Mus.: Cod. Add. 17158, fol. 56).

τεσσάρων εὐαγγέλιον), и это название было воспринято сирийцами – ܕܝܛܣܪܘܢ. Он читался во многих сирийских церквах вплоть до V века, когда усилиями епископов Феодорита Киррского и Раввулы Эдесского был заменен отдельными текстами четырех евангелистов[9].

Парфянские цари, владыки *Бет Нахрейна* в то время, вопреки некоторым свидетельствам, скорее всего, были достаточно миролюбивы. Так, в Ḥатре они представлены держащими в руке не меч, а перо. Их не беспокоило появление новой веры в их царстве, и они терпимо воспринимали многие религии. Там же, в Ḥатре, например, были найдены статуи Геракла[10].

В то время как в Римской Империи до 313 г. христианство переживало преследования, в Парфии Церковь могла мирно развиваться.

Наше знание о существовании христианских общин в начале III в. на востоке от Римской империи опирается на действительно прочное свидетельство. Речь идет об одном отрывке из « Книги Законов стран » одного из учеников Бар Дейṣ̄ана, где он говорит, что христиане присутствуют в Парфии, Гӣля̄не, Кӯшане, Фарсе, Мидии и Ḥатре[11].

Бар Дейṣ̄ан – первый из сирийских писателей. Родился он в 154 г. в Эдессе. Бар Дейṣ̄ан пытался внести элементы месопотамской языческой духовности в христианство, что было отвергнуто Церковью. С миссионерскими намерениями он отправился к армянским горцам, среди которых прожил, вероятно, до своей смерти в 222 г. Он был автором многих гимнов, но « Книга Законов стран »

---

[9] См.: Мецгер, Брюс М., Текстология Нового Завета. – Москва: ББИ, 1996, С. 67, 89-91;
ܟܬܒܐ ܕܡܟܬܒܢܘܬ ܙܒܢܐ ܕܥܕܬܐ ܡܕܢܚܝܬܐ ܕܐܬܘܪܝܐ: ܐܘܪܡܝ، 1907، ܡܓ - ܡܗ.

[10] Fiey, J. M., *L'expansion de l'Église de Perse.* // Istina (Paris), XL 1995, N° 1, p. 149.

[11] Bardaisan, *Le livre des lois des pays.* Texte syriaque publié avec un avertissement et une analyse par F. Nau. – P., 1931.

(ܟܬܒܐ ܕܢܡܘܣܐ ܕܐܬܪ̈ܘܬܐ *Ктāвā д-нāмōсē д-атравāтā*), которая долго приписывалась ему, в действительности принадлежит его ученику Филиппу[12].

Распад в первые десятилетия III века Парфянской империи стал историческим переломом, обозначившим наступление нового периода в истории Церкви Востока, который можно определить как Персидский.

Персидский период (224-651 гг.)

В 224-226 гг. к власти приходит персидская династия сасанидов во главе с шахом Ардаширом I. В 286 г., под влиянием *мобедана мобеда* (великого священника-мага) Картира, во время царствования Бахрама II (276-293), Персидская империя принимает зороастризм как государственную религию, что было следствием утверждения персидской идеологии. Вместе с тем, есть свидетельство, хотя и сомнительной надежности, что Ардашир I и его везир Абарсам были поначалу склонны принять христианство[13]. Вскоре после принятия зороастризма появляется новое серьезное историческое свидетельство в виде надписания, выполненного Картиром, в котором он хвастается, что подавил различные незороастрийские религии, среди которых *нaçāрā* и *кристийāн*[14]. Последние, как предполагает проф. С. Брок, – христиане (по-сирийски ܟܪ̈ܣܛܝܢܐ *крыстийāнэ̄*) с востока Римской империи (в основном Сирии), депортированные в большом числе Шапуром I (Šāhpūr)

---

[12] Райт, В., *Краткий очерк истории сирийской литературы.* – СПб, 1902, СС. 21-22; Пигулевская, Н. В., *Культура сирийцев в средние века.* – Москва: Восточная литература, 1979, СС. 117-125.

[13] См.: Болотов, В. В., *Из истории Церкви Сиро-Персидской.* // Христ. Чт., 1900, т. I, С. 74-75.

[14] Brock, S., *The Church of the East in the Sasanian Empire up to the Sixth Century and its Absence from the Councils in the Roman Empire.* // Syriac Dialogue. First Non-Official Consultation on Dialogue within the Syriac Tradition. – Vienna: Pro Oriente, 1994, p. 71.

вследствие его победоносных кампаний против римлян[15], тогда как *naçārā* – местные христианские общины, сложившиеся в сасанидской империи. Термин ܢܨܪ̈ܝܐ *nāçrāйē* использовался для обозначения христиан сасанидскими властями в Актах мучеников – источнике обильных сведений по истории Церкви Востока в персидский период.

Данные же о внутреннем положении дел в это время, напротив, довольно скудные. Трудно сказать в какой мере на него оказывали влияние результаты депортаций Шапура I[16], но выделение как ведущего престола епископской кафедры в Селевкии-Ктесифоне (ставшем зимней столицей сасанидов) было, очевидно, окружено конфликтами[17]. Данные, которые сообщают источники (часто противоречивые) об оппозиции Мāр Пāпе (ܦܦܐ), епископу Селевкие-Ктесифонскому (317-329) предполагают, что прежде многие епископы (особенно епископы Фарса, восточной епархии) имели существование более или менее независимое. Отголоски этого конфликта можно проследить в XIV *Доказательстве* Йа'ḳōва «персидского мудреца», известного также под именем Афраата (ܐܦܪܗܛ ܚܟܝܡܐ ܦܪܣܝܐ *Āпрāхāṭ ẋаккӣмā парсāйā*)[18].

---

[15] *Ibid.* Присутствие этих депортированных общин, вероятно, помогло распространению христианства в сасанидской империи, хотя, по-видимому, они не растворились в местном христианском населении вплоть до V в. Известно о существовании, еще в первых декадах этого века, отделенных Церквей, где греческий язык был сохранен как литургический, и отделенных иерархий.

[16] Так, в 257 г. в Бēт Лāпāṭ (Гонди-Шапур) вместе со своей паствой был переселен антиохийский епископ Димитрианос, основавший там новую епархию. См.: FIEY, J. M., *op. cit.*, p. 149.

[17] YACOUB, J., *Babylone chrétienne. Géopolitique de l'Église de Mésopotamie*. – P., 1996, p. 141.

[18] Если не принимать во внимание Бар Дейçāна, Афраат, *Доказательства* которого более или менее точно датируются 336-337 гг. (I-X), 343-344 (XII-XXII), и августом 345 г. (XXIII), является пер-

Доказательство (ܬܚܘܝܬܐ *Taxвӣтā* [20]) *XXI* Афраата свидетельствует о наиболее трагичном событии в истории Церкви при династии сасанидов – гонениях, воздвигнутых Шапуром II. Начались они, вероятно, в 344 г.[21] и продолжались с некоторыми перерывами до смерти шаха в 379-м. Афраат, писавший вскоре после гонений, сравнивает их с гонениями Диоклетиана в Римской империи.

Преследования Шапура II были первыми гонениями большого размаха среди христиан сасанидской империи. До них известны лишь несколько отдельных случаев при Бахраме II[22]. Необходимо иметь ввиду что́ стояло за этими преследованиями: вспышка вражды между сасанидской и Римской империями и почти одновременное принятие римским императором Константином христианства[23]. Более того, незадолго до смерти в 337 г., Константин написал Шапуру письмо, где, нарочито пренебрегая тактом (по крайней мере, в форме, переданной Евсевием), призывал его покровительствовать своим христианским поддан-

---

вым великим автором восточно-сирийской христианской традиции. Его писания поэтому являются источником наибольшей важности. См.: Пигулевская, Н. В., *Культура сирийцев в средние века*, С. 125-130; Флоровский, Г. В., *Восточные отцы IV века.* – Париж, 1931 (репр. : М., 1992), С. 224-227.

[20] От ܚܘܐ (ܚܘܝ) – « показывать », « выявлять ». Иногда переводят как *Демонстрация.*

[21] Пигулевская, Н. В., *Шапур II и советник Гухиштазад.* // Ближний и Средний Восток (История, культура, источниковедение). Сб. ст. в честь И. П. Петрушевского. – М.: Наука, 1968, С. 98-101.

[22] Brock, S., *Christians in the Sasanian Empire: A Case of Divided Loyalties.* // Brock, S., *Syriac Perspectives on Late Antiquity.* – L., 1984, ch. 6.

[23] Ассемани приводит примечательную деталь, что Шапур II был крайне раздосадован, узнав, что Константинопольский император принял его роскошно украшенное письмо и драгоценные подарки с меньшим почтением, чем какую-то записку Ктесифонского архиепископа. См.: Assemanus, *Bibliotheca orientalis*, III, 2 – Romae, 1728, p. 42.

ным и благодаря этому испытать на себе благоволение Бога.

По возбуждению, с которым Афраат говорит о роли римского христианского императора в этих событиях, нетрудно понять, что Шапур имел достаточно поводов сомневаться в лояльности некоторых из своих христианских подданных[24].

Среди мучеников были католикосы Селевкии-Ктесифона и так называемых царских городов (ܡ̈ܚܘܙܐ *Māẖōzē*, которые арабы назовут المدائن *ал-Мадā'ин*, « города », в 35 км. к югу от современного Багдада[25]), а также епископы и верные, жившие в регионе, занимаемом сейчас Ираном, вплоть до провинции Гилян, у южных берегов Каспийского моря. Особое место в памяти об этих гонениях занимает свидетельство о мученичестве католикоса Мāр Шимʿӯна Бар Ṣаббāʿē (преемнике Мāр Пāпы) и его сестры Тарбō[26].

Подозрительность большинства сасанидских правителей в отношении лояльности христиан, очевидно, продолжала играть роль в преследованиях, значительно более коротких, при Йаздгарде I и Бахраме V в начале 420-х годов (примечательно, что снова в эпоху вражды, возобновившейся между двумя империями). Позже, проявления такой подозрительности встречаются все реже. Причинами тому были, с одной стороны, значительно возросшее число христиан-персов, обращенных из зороастризма, и, одно-

---

[24] BROCK, S., *op. cit.*, ch. VI.

[25] Там, после изменения течения Тигра, в 230 г., Ардашир I основал новый город Вех-Ардашир, к югу от Ктесифона, в стенах которого находилась церковь Мāр Мāрия.

[26] *Martyrium beati Simeonis bar Sabba'e.* – « Patrologia syriaca », vol. 2, Parisiis, 1907; WIESSNER, G., *Zur Martyrer Überlieferung aus der Christenverfolgung Schapurs II.* – Göttingen, 1967; ПИГУЛЕВСКАЯ, Н. В., *Сирийский текст и греческий перевод мартирия Тарбо.* // ПИГУЛЕВСКАЯ, Н. В., *Ближний Восток. Византия. Славяне.*– Л., 1976.

временно, постепенная утрата обособленности греческими общинами, переселенцами с запада, и с другой – то, что богословское и, прежде всего, каноническое самоопределение Церкви Востока все дальше шло « своим путем », что удаляло ее от Церкви Римской империи. Определенные христианские авторы сасанидской империи справедливо рассматривали такое положение как благо для отношений между Церковью и государством в своей стране.

После гонений Йаздгарда II в 440-е годы, в свидетельствах о мучениках уже почти всегда речь идет о представителях знати, обращенных из зороастризма и тем навлекших на себя ярость своих семей и зороастрийского клира[27].

Когда Церковь, после долгих преследований Шапура II, обрела мир, в персидской столице, « новой Селевкии », Вех-Ардашире, стали созываться соборы 410, 420, 424 годов. Список епископов, участвовавших в них, доказывает существование вокруг католикоса шести провинций. Первая – провинция митрополита Гонди-Шапура (Бēт Лāпāṭа) в Ḫӯзистāне, летней столицы сасанидов. Затем – провинция митрополита Ниҫӣбӣна, нынешнего Нусайбина, на турецко-сирийской границе, во власти которого находилось несколько епархий, лежащих к северу, где сирийское население смешивалось с армянским[28]. Затем – Прāт дМайшāн, позже Баҫра (البصرة , ܦܪܬ), находящаяся сейчас на юге Ирака. Потом – Ḫдайав, вокруг Арбила с подчиненными ему на севере епархиями, лежащими в курдских горах, в окрестностях Большого Заба (ܙܒܐ ܪܒܐ). Затем – Бēт Гармай, провинция Гармайи (الجرامقة *ал-Джа-*

---

[27] BROCK, S., *The Church of the East in the Sasanian Empire*..., p. 73.

[28] Связь сирийцев с Арменией на протяжении истории была самой тесной. Моисей Хоренский (Мовсес Хоренаци) в своей книге *История Армении* (V в.) прослеживает ее с древнейших времен. См.: Moïse de Khorène. *Histoire d'Arménie.* // CURETON, W., *op. cit.*, pp. 125-139; Мовсес Хоренаци, *История Армении.* – М., 1858.

рāмиķа – народность, говорящая на одном из арамейских языков) с центром в Карх̱ā дБēт Слōх̱, современном Киркуке. И, наконец, Фарс, простиравшийся на север до окрестностей нынешнего Тегерана, и на юг, вдоль двух берегов, персидского и арабского, Персидского залива[29].

Хотя гонения со стороны шахов представляют собой явление чрезвычайной значимости для жизни Церкви и исключительно достоверно отраженное в документах, оно все же не единственно характерное для времени персидского владычества. Бурное развитие новой христианской культуры (начавшееся, как указывалось, в Осроене), основанной на древней арамейской, и вобравшей в себя культурные достижения многих этнических групп, продолжалось и дало рождение знаменитой ***сирийской школе***. О школах, как замечает Н. В. Пигулевская, упоминают очень многие источники: « жития иерархов, истории монастырей, биографии, хроники, местные истории, такие сочинения, как рассказы Фомы Маргского и « Книга целомудрия» Ишоденаха »[30]. Это была сеть, с центрами в разных городах (особенно Селевкии-Ктесифоне), с училищами при монастырях и церквах, особая забота о которых всегда была и по сей день остается отличительной особенностью Церкви Востока.

Получение образования в этих школах состояло в основном в чтении, изъяснении и толковании Священного Писания. При этом тщательно разбиралось произношение, фиксировались разночтения. В толковании Писания для восточно-сирийской традиции характерны историчность и конкретная образность. Такой подход сочетался с богатой устной традицией[31].

Отметим, что библейское богословие сирийцев и диалектическое « умозрение » Аристотеля, которого изучали врачи, практически не пересекались. Устав одной из Школ даже специально оговаривает необходимость такого отде-

---

[29] FIEY, J. M., *L'expansion...*, p. 150.

[30] ПИГУЛЕВСКАЯ, Н., *История Нисибийской Академии.* // ПС, вып. 17/80, Л., 1967, С. 90-109.

[31] MACINA, R., *L'homme à l'école de Dieu. D'Antioche à Nisibe.* // Proche-Orient Chrétien, tt. XXXII (1982) – XXXIII (1983).

ления « священного » от « мирского ». « Философию » заменяла гимнография с обилием в ней замечательных поэтических образов.

К первой четверти IV в. восходят свидетельства о Школе в Ниçӣвӣне (ܢܨܝܒܝܢ), возникновение которой связано с именами епископа Мāр Йаʿкōва и его ученика Ефрема Сирина (Мāр ʼАпрēм Сӯрйāйā). Предание рассказывает, что Ефрем был привлечен своим епископом к занятиям в Школе благодаря своему таланту толкования Священного Писания[32]. Его толкования, проповеди, гимны переводились на многие языки, в т. ч. греческий, армянский, коптский, эфиопский, арабский, латинский.

363 г., приходящийся на царствование Шапура II, – поворотный для жизни Ефрема Сирина и истории Нисивинской Школы. В результате мирных соглашений, заключенных после смерти императора Юлиана (во время его кампании на юге Месопотамии), Нисивин был уступлен Римской империей сасанидам. Хотя, в соответствии с положениями договора, христианское население должно было быть эвакуировано и расселено в Римской империи (Ефрем ушел в Амид и затем поселился в Эдессе), Нисивин, как указывалось, скоро стал важной епархией Церкви Востока, что отразится в будущем на судьбе его Академии. С переходом Ефрема в Эдессу, этот город становится центром сирийской образованности. Там учились Нарсай, выдающийся гимнотворец, прозванный « Арфой Святого Духа », Бар-Çавмā, будущий епископ Нисивина, Маʿнā, в будущем епископ Рев-ʼАрдāшӣра, переводивший сочинения Феодора Мопсуестского на сирийский язык и многие сирийские книги на язык персов (пехлеви).

В 373 г. Мāр ʼАпрēм умирает, но вдохновленная им Школа продолжает процветать. В V в. она приобретает такую известность, что « ученики « стекались в нее со всех сторон » и молва о ее учителях доходила не только до Ан-

[32] Barḥadbšabba ʿArabaya, évêque de Ḥalwan, *Cause de la fondation des écoles*. PO IV, 4, Paris, 1908, p. 377.

тиохии, но и до Византийской столицы »[33]. Ее стали называть *Школой персов*[34].

Находясь прямо на границе Римской и Персидской империй, Школы Нисивина и Эдессы стали центрами богословского обмена и полемики « Востока и Запада », в которой проявлялись по-разному складывающиеся позиции двух Церквей. Для Церкви Востока эти Школы были тем каналом, по которому в ее среду проникало эллинистическое влияние, тогда как в Церкви Византийской империи они все больше воспринимались как очаг « чуждого » учения. В 489 г. указом императора Зенона Школа персов была закрыта.

Прежде, чем продолжать прослеживать историю знаменитой Академии, необходимо на некоторое время вернуться к соборам Церкви Востока, которые стали собираться в начале V в. Помимо мученических актов, еще одним важнейшим источником для изучения истории Церкви Востока в сасанидской империи является сборник соборных документов, покрывающих период от 410 по 775 гг., больше известный как *Synodicon orientale*[35] или по своему сирийскому названию ܣܘܢܗܕܘܣ *Сӯнха̄до̄с*.

Собор 410 г. был созван самим шаханшахом, Йаздгардом I-м, но инициатива исходила не от епископа Селевкии-Ктесифона (’Ӣсха̄ḳа), а от представителя византийского посольства мира между двумя империями[36] Ма̄рӯт̱ы, епископа Мӣпарḳаṭа (Мартирополиса)[37], который также

---

[33] Пигулевская, Н. В., *Сирийская культура Средних веков и ее историческое значение.* // Пигулевская, Н. В., *Ближний Восток. Византия. Славяне.*– Л., 1976, С. 168-186.

[34] Nau, F., *Édesse (École de).* // DTC, vol. IV, cc. 2102-2103.

[35] Chabot, J. B., *Synodicon Orientale ou recueil des synodes nestoriens.* – P., 1902.

[36] От имени императора Феодосия II.

[37] В 420 г. он составил сборник деяний мучеников, а также сочинил ряд антифонов и гимнов в их честь. См.: Assemanus, *op. cit.*, III, 1, pp. 73-74; Его же, *Acta martyrum et sanctorum*, II. – Romae, 1748.

привез с собой письмо, адресованное ему «западными» епископами: Порфирием Антиохийским, Ақақом Алеппским, Пқйдой (ܦܩܝܕܐ) Эдесским, Евсевием Теллским и Акаком Амидским.

Пока Церковь Востока переживала гонения, в «стране Римлян» были собраны уже два собора всей «экумены» – Никейский, в 325 г., и Константинопольский, в 381, а также некоторые поместные – Гангрский, Антиохийский, Лаодикийский. Это важный момент: в церковном контексте термин *экумена* (οἰκουμένη) относился к Римской империи, и следует иметь ввиду, что на «вселенские» (οἰκουμενικές) соборы, о которых говорят греко-римские источники, собирались епископы областей, входящих в Римскую империю. Созывались эти соборы императором, власть которого за пределы империи, естественно, не распространялась[38].

Письмо, привезенное Марутой, вместе со сделанным им переводом постановлений Никейского собора и его краткой историей, было предварительно показано шаху и затем прочитано сорока собравшимся епископам. Оно призывало к проведению трех реформ:

1) Каждая епархия должна была иметь только одного епископа, рукоположенного тремя другими и иметь письменное подтверждение епископа Селевкие-Ктесифонского (названного митрополитом и главой епископов). Этот пункт был, очевидно, направлен на то, чтобы покончить с двойной иерархией в некоторых городах, где один епископ представлял «плен», т. е. депортированные группы, а другой коренное христианское население; 2) Следовало установить единообразие в календаре, особенно в том, что касалось даты Пасхи; 3) Должны были быть приняты Символ и каноны Никейского собора.

Все три пункта были одобрены собором[39].

---

[38] Ср.: Лк. 2: 1; см тж.: BROCK, S. P., *The 'Nestorian' Church: A Lamentable Misnomer.* // (ed.) K. Parry and J. F. Coakley, *The Church of the East, Life and Thought.* // Bulletin of the John Rylands Library 78 (1996), p. 25.

[39] BROCK, S., *The Church of the East in the Sasanian Empire…*, p. 74.

Следующий собор был созван при Йавала̄хе I (снова по инициативе « западного » епископа, служившего послом – Акака Амидского), в 420 г., незадолго до краткого периода преследований, который совпал со вспышкой вражды между империями. На нем лишь снова были одобрены каноны « западных » соборов[40].

Основным результатом собора 424 г. было подтверждение независимости престола Селевкии-Ктесифона по отношению к « западным » епископам. Хотя со вмешательством « Запада » в дела Церкви Востока было отныне покончено, его влияние скоро дало себя почувствовать со стороны знаменитых Школ. В своем трактате « Причина основания школ » Бар-х̣адбшабба̄ ʿА̄ра̄ба̄йа̄, именуемый епископом Х̣алва̄на[41], центральное место отводит Феодору[42] Мопсуестскому. Продолжатель Антиохийской традиции, « великий экзегет », приобрел в Эдессе безусловный авторитет. Под влиянием его писаний, переведенных на сирийский язык под руководством главы Школы Ма̄р Ḳӣо̄ры[43], с 420-х годов (и особенно в 430-х) христология в этих кругах стала развиваться в сторону принятия чисто диофизитского характера. В ней делался особый акцент на совершенстве как Божественной, так и человеческой природ во Христе. Распространялись писания Феодора вместе со славой Школы. Расхождение во взглядах с « Западом », однако, произошло не сразу, и Раввӯла̄, епископ Эдессы (412-435), олицетворявший оппозицию, мог продолжать преподавать наряду с Ивой (ܗܝܒܐ *Хӣва̄*), горячим сто-

---

[40] Никейского (еще раз!), Анкирского, Неокесарийского, Гангрского, Антиохийского и Лаодикийского. « Если читать между строк, – замечает проф. С. Брок, – ясно, что реформы собора 410 г. были не особенно эффективными ». См.: *Ibid.*

[41] Так он подписался под актами собора 605 г. при католикосе Григории I. См.: Chabot, J. B., *Synodicon Orientale*, p. 479.

[42] ܬܐܘܕܘܪܘܣ или ܬܹܐܘܿܕܘܿܪܘܿܣ.

[43] Barḥadbšabba ʿArabaya, *op. cit.*, p. 382-383.

ронником «блаженного толкователя»[44]. Ива впоследствии станет преемником Раввулы на эдесской кафедре. К числу учеников Ивы и его приверженцев принадлежал Бар-Ṣавмā, перс по происхождению, выдающийся представитель сирийской образованности. Благодаря своей неуживчивой натуре, он снискал славу диссидента, но его дружеские отношения с шахом Перозом (457-484) позволили ему стать епископом Нисивина и одновременно получить влиятельную светскую должность главы персидских пограничных войск[45]. Он убедил Пероза, что диофизиты в бóльшей мере заслуживают его доверия[46], и прилагал немало усилий для утверждения этой доктрины в Иране. Сам продвинувшийся благодаря «Школе персов», он уделял образованию самое пристальное внимание. Поэтому, когда после смерти Ивы в Эдессе (457) противники диофизитства стали брать верх[47], он ушел оттуда, чтобы организовать Академию в Нисивине. Именно туда перешло значительное число преподавателей и учеников, когда епископ Нонн удалил их из эдесской Школы[48]. После ее окончательного закрытия в 489 г. Нарсай, глава Школы, с основным составом учителей и студентов были приняты в Академии Нисивина, которая с этого момента начинает переживать новый расцвет.

---

[44] Есть основания думать, что в последующем переходе Раввулы на сторону Кирилла сыграла не последнюю роль личная обида. См.: Болотов, В. В., *Лекции...*, т. IV, С. 233; Пигулевская, Н., *История Нисибийской Академии*, С. 95. Во всяком случае, его деятельность после этого перехода характеризуется явным ожесточением. См.: Райт, В., *Краткий очерк...*, С. 34.

[45] Пигулевская, Н., *История Нисибийской Академии*, С. 99.

[46] Macomber, W. F., *The Christology of the Synod of Seleucia-Ctesiphon, A.D. 486.* // OCP, Vol. XXIV (I-II), 1958, p. 147.

[47] Labourt, J., *Le christianisme dans l'empire perse.* – P., 1904, pp. 130-152.

[48] Macomber, W. F., *op. cit.*, pp. 143-144.

Устав Нисивинской Академии, так называемые «статуты», представляют собой памятник выдающейся ценности[49].

Нарсая на посту главы Школы сменил ʼЕлӣшаʻ (Елисей) ʻӐрāбāйā Бар-Ḳōзбāйē, а спустя семь лет ректором стал племянник Нарсая Мāр Авраам (527-569)[50]. С именем последнего связан период особого процветание Школы, расширением и благоустройством которой он занимался. Он был автором известного гимна, присоединяемого обычно к восточно-сирийским рукописям Псалтири, а также ряда библейских толкований[51]. «Дела его более ясны и светлы, чем лучи солнца» – писал о нем Бархадбшабба Арабайа[52]. После него, в течение двух лет Школу возглавлял Йшōʻйав, впоследствии епископ Арзӯна, а затем католикос (581-596).

Учительствовал в Школе и составитель первой сирийской грамматики Йōсиф Ḫӯзāйā (Хузистанский). Ему приписывают закрепление правил восточно-сирийского произношения.

В 572 г. ректором стал Хнана Адиабенский (ܚܢܢܐ ܚܕܝܒܝܐ *Ḫнāнā Ḫдайавāйā*), в судьбе которого снова проявилась непоколебимая преданность Школы наследию Феодора Мопсуестского. Хнана пытался заменить принятые толкования «блаженного толкователя» своими собственными, выдвигая в качестве альтернативного авторитета библейские комментарии Иоанна Зла-

---

[49] VÖÖBUS, Arthur, ed., *The statutes of the school of Nisibis*. Ed., transl. and furnished with a commentary by Arthur Vööbus. – Stockholm, ETSE, 1961. Его же, *The History of the School of Nisibis*. CSCO Vol.266, Subsidia t. 26. – Louvain, 1965; GUIDI, I., *Gli Statuti della scuola di Nisibi*, ed. I. Guidi. // Giornale della Societa Asiatica Italiana, v. 4, Roma, 1890; CHABOT, J. B., *L'École de Nisibe, son Histoire, ses Statuts*. // JA, série IX, t. 8 (1896), pp. 43-93; ПИГУЛЕВСКАЯ, Н., *цит. соч.*.

[50] Barḥadbšabba ʻArabaya, *op. cit.*, p. 387.

[51] РАЙТ, В., *Краткий очерк...*, С. 79.

[52] *Ibid.*, p. 389.

тоуста. Впрочем, помимо этого, ему также вменяли в вину склонность ко взглядам Оригена. Одним из основных его оппонентов был Мāр Баввай Раббā (Великий)[53], еще одна ключевая фигура в истории восточно-сирийского монашества и образования. Впоследствии его труды займут центральное место в богословии Церкви Востока. Характерные для его *Книги Единства* (*Мы'мрē ʿал алāхӯтā в ʿал 'нāшӯтā в ʿал парçōпā да-ҳдāйӯтā*) формулы появляются уже в отчете о дискуссии, огранизованной в 562 г. Юстинианом[54]. В 609-628 гг., когда шах Хосрой II, подпав под влияние своего врача, Гаврӣ'ила Сингарского, стал противодействоать избранию нового католикоса Церкви Востока[55], Мāр Баввай Раббā являлся фактически ее главой. Под его руководством были построены и восстановлены многие школы, делались переводы, создавались новые сочинения, был предпринят ряд миссионерских инициатив[56].

Хотя в VII-VIII вв. Нисивинская Академия продолжала свою деятельность, начало упадка уже давало себя ощущать. Причинами его явилось как арабское завоевание и столкновения с персами, так и тот факт, что в результате подъема монашества в таких центрах, как монастырь на горе 'Ӣзлā (несколько северо-восточнее Нисивина), переживаемого благодаря деятельности в середине VI в. Мāр Авраама из Кашкара (совр. واسط *Вāсиṭ*), ведущая роль в формировании богословия перешла к монастырям, что

---

[53] VÖÖBUS, Arthur, ed., *The History of the School of Nisibis.* ch. VIII.

[54] GUILLAUMONT, A., *Justinien et l'église de Perse.* // Dumbarton Oaks Papers 23-24 (1969/70), 39-66. Церковная политика Юстиниана выражалась не только в прямых дискуссиях с Церковью Востока. Среди наиболее наиболее важных из ее последствий – осуждение на V соборе (553) писаний Феодора.

[55] См.: S. J. BRILL's *First Encyclopaedia of Islam, 1913-1936.* Article *NESTORIANS*, Vol. VI. – Leiden, N.Y., København, Köln, 1987, p. 903.

[56] MALECH, G. D., *History of the Syrian Nation and the Old Evangelical-Apostolic Church of the East.* – Minneapolis, 1910, p. 242.

влекло за собой уменьшение влияния Нисивинской Школы[57].

> Одним из известных монахов из монастыря на горе 'Ӣзлā был Мшӣх̱ā-Зх̱ā. В результате конфликта с Мāр Бавваем, бывшем тогда настоятелем Излинского монастыря, он ушел в Дасенский округ, где основал свой монастырь. Там он составил *Историю Церкви*, состоящую в основном из биографий епископов (до VI века)[58].

Несмотря на продолжающиеся периодические обострения отношений между двумя империями, вплоть до открытой войны, VI в. характерен отсутствием со стороны сасанидской власти серьезных сомнений в лояльности своих христианских подданных[59] и отмечен даже доверием, испытываемым шахами к католикосам Церкви Востока[60].

Косвенным следствием преследований Византией противников собора, созванного в Халкидоне было то, что в сасанидскую империю из соображений безопасности перешли многие *западные сирийцы*. Увеличению их числа способствовали и военные кампании Хосроя I (531-578/9), одним из результатов которых были переселения на Восток множества пленных. Активность западных сирийцев на Востоке была достаточно высока. Достаточно упомянуть Йакова Барадея (البرداعي , ܒܘܪܕܥܐ), « епископа Эдессы », и его сотрудника Феодора, деятельность которых

[57] BROCK, S., *op. cit.*, p. 77.

[58] MINGANA, A., *Sources Syriaques*, vol. I. – Leipzig, 1908.

[59] Примечательно, что собор 576 г. предписывает, чтобы молитвы за Хосроя I всегда включались в литургию. См.: BROCK, S., *op. cit.*, p. 76.

[60] Так, Ӣшō'йав I был отправлен послом в Константинополь в 587 г. Подобное посольство должен был возглавить и Ӣшō'йав II в 630 г. Богословское согласие было тогда почти достигнуто, и потерпело неудачу лишь по причине, что показательно, внезапного изменения течения политических событий. См.: BROCK, S., *Ibid.*

приходилась на вторую половину VI в.[61] 640 годом датируется появление ***мафрианата*** – митрополии западно-сирийской Церкви на Востоке[62]. Благодаря западно-сирийским монахам, в районе нынешнего северного Ирака возникли многочисленные монастыри[63]. Богословские сочинения отныне необходимо рассматривать с учетом этого сосуществования.

Начало VII в. для сасанидской империи – период нестабильности и начала распада. Йаздгард III (632-651) – последний в списке персидских шахов. Но прежде, чем перейти к рассмотрению положения Церкви Востока при арабском владычестве, необходимо уделить некоторое внимание ***миссии*** этой Церкви ***на Восток***, начавшейся в рассмотренный выше ранний период.

---

[61] DUPUY, B., *L'Église syrienne d'Antioche des origines à aujourd'hui.* // Istina (Paris), 1990, pp. 171 ff.

[62] WIGRAM, W., A. *History of the Assyrian Church.* – L., 1910, pp. 240-243. Западно-сирийские епархии на территории восточно-сирийской Церкви находились на северо-западе современного Ирака, в окрестностях Такрӣта, территории, которая в 628-629 гг. была оккупирована Ираклием. Первым мафрианом считается Марута, « митрополит Такритский ». До возникновения мафрианата западные сирийцы, хотя и имели своих епископов, подчинялись католикосу Церкви Востока и служили восточно-сирийскую литургию. См.: FIEY, J. M., *op. cit.*, p. 151; Mar BAWAI SORO, *Is the Theology of the Church of the East Nestorian?* // Syriac Dialogue. First Non-Official Consultation on Dialogue within the Syriac Tradition. – Vienna, 1994, p. 121; КРЫМСКИЙ, А., Семитские языки и народы. Часть II. // Труды по востоковедению, [вып. V, № 2], Изд. 2-е, доп., М., 1910, С. 193.

[63] FIEY, J. M., *Assyrie Chrétienne. Contribution à l'étude de l'histoire et de la géographie ecclésiastique et monastique du nord de l'Iraq.* Vol. 1-2. – Beyrouth, 1965.

НАЧАЛО миссии на Восток

Предания о деятельности ап. Тōмы (Фомы) в Индии различны[64], но датой, когда он прибыл на Малабарское побережье, согласно называется 52 г.[65] Там свою проповедь он обратил прежде всего к еврейскому поселению в Кочине и лишь затем к самим индусам[66]. Предполагают, что по пути в Индию, он основал ряд общин, с которыми потом пришлось столкнуться Мāр Мáрию[67]. Историчность этих преданий продолжает быть предметом долгих дискуссий[68], но связь между общинами «Церкви Персии» и «христиан Фомы» под сомнение обычно не ставится.

В 345 г., христиане Южной Индии, испытывавшие недостаток духовенства, обратились к католикосу Церкви Востока с просьбой прислать им несколько священников. В ответ на это в Индию прибыла группа переселенцев из Персии, в число которых входил епископ Йōсиф Эдесский, четыре священника, несколько диаконов, и которую возглавлял «таинственный», как его называет Ж. М. Фие, Тōмā Ḳнанāйā[69]. Каковой бы ни была вероятность подлинности этого свидетельства, два века спустя, около 553 года, путешественник Косма Индикоплов указывал на существование церкви «в регионе, именуемом Мале (Малабар), где возделывают перец», и добавлял, что «в месте, назы-

---

[64] THOMA, Mar, Juhanon, the Most Rev., metr., *Mar Thoma Syrian Church. Christianity in India and the Mar Thoma Syrian Church.* – Madras: Diocesan Press, 1952.

[65] TISSERANT, Eugene, card., *Eastern Christianity in India. A history of the Syro-Malabar Church from the Earliest Time to the Present Day.* – L., N.Y., Toronto, 1957, app. IV, p. 199.

[66] THOMA, Mar, Juhanon, *op.cit.*

[67] HINDO, Behnan, Mgr., *op. cit.*, p. 629.

[68] Напр. KOLANGADAN, J., *The Historicity of Apostle Thomas Evangelization in Kerala.* // The Harp, Vol. VII., IX., July 1995-1996, pp. 305-327.

[69] FIEY, J. M., *L'expansion...*, p. 150.

ваемом Каллиана (Каликут)[70] находится епископ, рукоположенный в Персии». Там же он говорил и о церкви сирийского происхождения на Тапробане (Цейлон)[71].

Тогда же, в середине IV в., из Аравии в Индию прибыл некто Феофил Индиец, который взялся исправлять некоторые невéрно, по его мнению, сложившиеся там обычаи, такие как то, что верные оставались сидеть при чтении Евангелия[72].

О том, что связи между Индией и престолом Селевкии-Ктесифона были еще крепкими на рубеже VI-VII вв. свидетельствует тот факт, что между 596 и 604 гг. патриарх Сāврӣшō' I принимал в подарок ароматы, привезенные из Индии[73].

Епископ Индии, ставший между 714 и 728 гг. митрополитом, поначалу был подчинен митрополиту Фарса[74].

Еще дальше на восток от Фарса находилась знаменитая митрополия Мерва (совр. Мары, в Туркмении), выдающегося центра культуры. История появления здесь христианства отражена в тексте, включенном в «Хронику Се'ерта»[75] и связана с именем Бар-Шаббы, деятельность которого приходилась, вероятно, на 242-272 гг.[76] К 334 г. относится первое упоминание в сирийских источниках о

---

[70] Или *Килон*? См.: FIEY, J.M, *Ibid.* Прочтение «Каллианы» как «Калькутты» у Поснова (С. 242), очевидно, ошибка. Точная локализация этого места остается спорным моментом.

[71] YACOUB, J., *op. cit.*, pp. 162-163.

[72] БОЛОТОВ, В. В., *Лекции...*, т. II, С. 264; ПОСНОВ, М. Э., *цит. соч.*, С. 241.

[73] FIEY, J. M., *L'expansion...*, p. 150.

[74] *Ibid.*

[75] SHER, A., DIB, P., *Histoire nestorienne (Chronique de Séert)*, I partie, fasc. 2. – PO, t. 5, P., 1910, pp. 252-257.

[76] БАДЕР, А. Н., ГАИБОВ, В. А., КОШЕЛЕНКО, Г. А., *Мервская митрополия.* // Традиции и наследие Христианского Востока. Материалы международной конференции. – М., 1996, С. 85-94. Авторы статьи, вместе с тем, указывают на возможную связь первоначальной проповеди в данном регионе опять-таки с деятельностью ап. Фомы. См.: С. 90.

мервском епископе[77]. Находясь практически на границе Ирана и Туркестана, Мервская митрополия сыграла значительную роль в распространении христианства как по всему мервскому оазису, так и дальше на восток, за пределы Хорасана.

Судьбы христианства в Средней Азии и Восточном Туркестане тесно связаны с историей Церкви Востока в Иране. О переселении иранских христиан на Восток в результате гонений Шапура II, сообщает армянский историк V в. Егише[78]. Подобные миграции происходили и при Йаздгарде II (438-457), и при других сасанидских правителях. Известна деятельность мервского митрополита 'Илӣйи, которого именовали « апостолом тюрков »[79]. Найденные в Тӯрфа̄не средне-персидские и сирийские христианские рукописи также свидетельствуют об иранском влиянии[80]. В свете документов, собранных проф. Ёсиро Саэки[81], ясно, сколь велика была роль выходцев из Мерва в проповеди Евангелия в Китае.

Движение на восток христиан Месопотамии и Ирана неразрывно связано с « шелковым путем », « огромным, подвижным во времени историко-культурным пространством »[82], связывающим в древности и в средние века край-

---

[77] Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Этнос. Языки. Религии. Под ред. ак. АН Таджикской ССР Б. А. Литвинского. – М., 1992, С. 583.

В 420 г. мервская епархия становится митрополией. См: Хвольсон, Д. А., *Предварительные заметки о найденных в Семиреченской области сирийских надгробных надписях. // Христианские памятники в Семиреченской области.* – СПб, 1886, С. 12-37. [Отдельный оттиск из *« Записок восточн. отдел. имп. русск. археолог. общ. »*, т. I, С. 74-109.]

[78] Егише, О Вардане и войне Армянской. – Ереван, 1971, С. 65.

[79] Guidi, I., *Chronica minora.* – CSCO, Scr. syri, ser. 3, t. 4, Pars prior, P., 1903.

[80] Восточный Туркестан…, С. 537.

[81] Saeki, Y., *The Nestorian Documents and Relics in China.* – Tokyo, 1937, pp. 453-459.

[82] Петров, А. М., *Великий шелковый путь.* – М., 1995, С. 46.

ние пределы Азии, Ближний Восток и страны Европы[83]. Им во многом определялись основные направления миссии Церкви Востока: Индия, Аравия, Юго-Восточная и Средняя Азия, Восточный Туркестан, Китай.

Некоторые из эфталитов (так называемых белых гуннов), поселившихся на границе нынешнего Афганистана, уже в начале VI в. приняли христианство, возможно, как предполагает Ж. М. Фие, от армян[84]. В 549 г. они обратились к католикосу Мāр Авве (540-552) с просьбой рукоположить в епископы одного священника из коренных жителей[85]. Есть, однако, свидетельство, что среди гуннов, населявших западное побережье Каспийского моря, распространение христианства произошло благодаря сирийцам и даже их специально направленной миссии, одним из плодов которой стало появление перевода на язык гуннов Священного Писания[86].

Вероятно, в V-VI вв. христианство проникает в Согдиану. Сведения об учреждении митрополии в Согде противоречивы: историографическая традиция Церкви Востока приписывает ее разным патриархам – Ахею (410-415), Шӣле (505-523) и Ӣшōʿйаву II (628-643)[87]. Во время католикосата последнего была создана митрополия в Самарканде, что говорит о уже длительном к тому времени и устойчивом существовании общин Церкви Востока в рай-

---

[83] Пигулевская, Н. В., *«Шелковая дорога».* // Пигулевская, Н. В., *Ближний Восток. Византия. Славяне.* – Л., 1976, С. 65-67.

[84] Fiey, J. M., *op. cit.*, p. 153.

[85] Восточный Туркестан…, С. 535; Епископ в « страну эфталитов » (ܠܒܝܬ ܗܦܬܪ̈ܝܐ) был вскоре поставлен. См.: *Histoire de mar Jabalaha, de trois autres patriarches*, textes syriaques ed. Bedjan, – P., 1905, pp. 267-269 Цит. по: Пигулевская, Н., *Мар Аба I (К истории культуры VI в. н. э.)* // Советское востоковедение, V (1947), С. 83.

[86] Пигулевская, Н. В., *Сирийская культура…*, С. 181-182.

[87] Messina, G., *Christianesimo, buddhismo, manicheismo nell'Asia antica*. – Roma, 1947, p. 74.

оне Самаркандского Согда[88]. Согдийская колонизация Восточного Туркестана способствовала проникновению христианства дальше на Восток[89].

Появлению восточно-сирийских миссионеров в VI в. в Китае предшествовал достаточно долгий процесс постепенного проникновения туда христианства, что стало результатом возникновения торговых колоний на протяжении «Шелкового пути». О прибытии миссионеров Церкви Востока ко двору династии Тан (618-907) в 635 г. известно из знаменитого «Памятника, [напоминающего] о проповеди светлого учения Да Цинь в Китае», обнаруженного в 1625 г. иезуитами и с тех пор известного как стела Сиань-фу[90]. Этот памятник был воздвигнут в 781 г. в ограде монастыря Церкви Востока, основанного в 638 г. при китайском императоре Тай-Цзуне (627-649), который расположил его в западном районе своей столицы Чанъань. Надпись, выполненная китайским письмом и дополненная списком имен на сирийском языке (в стиле эстрангело), повествует об истории миссии и излагает суть принесенного ей учения. Автором надписания был «персидский священник» Адам, имевший второе, китайское имя Цзин Цзин. Первым миссионером называется «человек высоких достоинств Алобэнь»[91]. Миссию во главе с ним торжественно встретили в западном предместье Чанъани и проводили во дворец. По приказу императора с

[88] Многие из составленных миссионерами текстов, найденных в оазисе Турфана, в районе р. Тарим, и содержащих фрагменты, датируемые периодом от VI до VIII вв. находятся сейчас в Берлине. См.: FIEY, J. M., *op. cit.*, p. 152.

[89] Восточный Туркестан…, С. 536.

[90] КЫЧАНОВ, Е. И., *Сирийское несторианство в Китае и Центральной Азии.* // ПС, вып. 26(89), Л., 1978, С. 76-85; SAEKI, Y., *op. cit.*; DUPUY, B., *L'expansion de l'Eglise de l'Orient en Chine. La christologie de la stèle de Si-ngan-fou (781).* // Istina (Paris) XL, 1995, N° 2, pp. 205-209.

[91] КЫЧАНОВ, Е. И., *цит. соч.*, С. 77. Попытки определить происхождение этого имени продолжаются.

635 по 638 гг. делался перевод священных книг[92], после чего он, ознакомившись с ними объявил, что новое учение « может свободно исповедоваться во всей Поднебесной »[93]. Вслед за чем и был открыт монастырь, где по предписанию мог проживать, двадцать один монах. На одной из стен монастыря был изображен портрет императора, что означало высочайшее благоволение к новой, « лучезарной », как ее назвали, религии. При преемнике Тай-Цзуна, Гао-Цзуне христианство продолжало находиться под покровительством династии.

Прерывая здесь рассмотрение движения восточных сирийцев на Восток с тем чтобы обратиться к следующему периоду жизни Церкви Востока – после арабского исламского завоевания, необходимо заметить, что связи сирийцев с арабами были уже давними. По всей зоне персидского влияния, от Хадрамаута (حضرموت) до Пальмиры, было распространено восточно-сирийское христианство. На восточном побережье Аравии известно шесть епархий Церкви Востока. Остров Сокотра (سقطرة *Сукутра*), административно подчиненный Йемену, в плане церковном находился в ведении католикоса Церкви Востока и принимал священников, приезжавших из Персии по морю[94]. Сообщению способствовали и развитые торговые связи. Аден, южно-аравийский порт, служивший транспортным узлом для торговцев из Индии и Китая, не мог не привлекать в Йемен предприимчивых сирийцев. Княжество лахмидов благодаря связям с восточными сирийцами и их влиянию приняло христианство. В 595 г., когда отношения

---

[92] Факт, подтверждающий, что это была не первая встреча восточно-сирийской и китайской культур.

[93] *Там же*, С. 81. Кое-что из этих переводов, видимо, сохранилось по сей день.

[94] S. J. BRILL's *First Encyclopaedia of Islam*..., p. 903.

католикоса с персидской властью обострились, он нашел прибежище у арабов Ḥӣры (الحيرة)[95].

До VII в. На Аравийском полуострове сталкивались представители самых разных исповеданий: ариане, кафолики, « кушиты, химьяриты и индусы », западные и восточные сирийцы, не говоря уже о присутствии значительного числа иудеев. Хроника Псевдо-Дионисия Тельмахрского свидетельствует о доминирующем влиянии в Южной Аравии западных сирийцев[96], но одновременно известно о существовании в VI в. в Йемене епархии Церкви Востока[97]. Нельзя не упомянуть и о епархии Церкви Востока в Ḳaṭаре, прославившейся впоследствии в лице знаменитого восточно-сирийского подвижника Дадишо Катарского (ܕܕܝܫܘܥ ܩܛܪܝܐ *Дāдӣшō ʿ Ḳaṭрāйā*)[98]. Из Катара же родом будет и выдающийся святой Церкви Востока Мāр ʾӢсḥāḳ – Исаак Сирин.

Необходимо отметить и то, что ко времени появления ислама Церковь Востока уже пришла в горные районы, именуемые сейчас Центральным Курдистаном. Благодаря чрезвычайно плодотворной миссионерской деятельности монаха Раббāна Петӣōна († 447), увенчавшейся его мученичеством, и Мāр Сāвы, « учителя языков », христиан-

---

[95] VALOGNES, J.-P., *Vie et mort des chrétiens d'Orient, des origines à nos jours*, P., 1994, p. 411.
[96] ПИГУЛЕВСКАЯ, Н. В., *Хроника Псевдо-Дионисия Тельмахрского о Южной Аравии.* // ПИГУЛЕВСКАЯ, Н. В., *Ближний Восток. Византия. Славяне.* – Л., 1976, С. 110-130.
[97] FIEY, J. M., *op. cit.*, p. 152; S. J. BRILL's *First Encyclopaedia of Islam...*, p. 903.
[98] BEULAY, R., *La Lumière sans forme. Introduction à l'étude de la mystique chrétienne syro-orientale.* – Chevetogne, s.a., pp. 102, 201.

ство укрепилось в этих горах[99]. Старейшие церкви здесь датируются IV-V веками[100].

Период арабского халифата (651-1258 гг.)

637 г. известен как год завоевания царских персидских городов, المدائن *ал-Мада̄'ин*, а в 651-м арабам покорился весь Ближний Восток. Империя сасанидов стала теперь частью арабской империи, которая к концу VII века простиралась от берегов Средиземного и Красного морей до Окса (совр. Аму-Дарья) и Инда, и от Индийского океана до Кавказа и Каспия. Эту империю обычно называют *Халифат*, которым правили наследники (خليفة *х̮алӣфа* – наследник, преемник) Мух̣аммада. Первые четыре халифа, непосредственные наследники Мухаммада, известны как «праведные халифы» (632-661), затем следуют тринадцать халифов династии Омейядов (661-749) и, наконец, тридцать семь халифов Аббасидской династии (749-1258).

В течение всего периода халифата Мекка и Медина оставались святыми городами ислама, но политический центр, бывший поначалу в Медине, был перенесен сначала в Дамаск, а затем в Багдад.

Отношение к христианам у самого Мухаммада и его изменение можно проследить при расположении сур Корана в хронологическом порядке. От весьма благожелательного оно меняется ко все более жесткому, доходя до явной агрессивности[101]: «Пусть поразит их Аллах!», – вос-

---

[99] LABOURT, J., *Le christianisme dans l'empire perse.* – Paris, 1904.

[100] Ма̄р Зай'а̄' в Джӣлӯ, руины Ма̄р Са̄вы в Ḳӯдша̄нысе, Ма̄рӣ Мемо̄ в 'Ора̄маре, монастырь и церковь Ма̄р Са̄ва̄' в 'А̄шӣṯе, в Нижнем Ṭӣа̄рӣ', Ма̄р Бӣшо̄' в Таргāваре. S. J. BRILL'S *First Encyclopaedia of Islam*..., p. 903; YACOUB, J., *op. cit.*, pp. 35-38.

[101] Ср. суры 98, 3, 57, 9. См.: VINE, A. R., *The Nestorian Churches. A concise history of Nestorian Christianity in Asia from the Persian schism to the modern Assyrians.* - L., 1937, pp. 89 ff.

клицает он в последней[102]. Но усилия с целью уничтожения всех религий в пользу ислама, в действительности были предприняты только в самой Аравии. За ее пределами покоренные христиане, иудеи и исповедующие зороастризм (*маджӯс*) стали أهل الذمّة *ахл аз̱-з̱иммā*, покровительствуемыми религиозными общностями, а 9 суру толковали как указание на систему налогов. В системе налогов христиане получили даже некоторые преимущества, чему есть ряд причин. О Мухаммаде сохранялось предание, что среди его наставников был христианин Сергий Бах̮ӣра (بحيرا). О католикосе Ишоʿйаве II (628-643) рассказывали, что он лично виделся с Мухаммадом и получил от него грамоту, дающую христианам Церкви Востока особые привилегии[103]. Это подтверждал халиф ʿУмар I (634-644), а халиф ʿАлӣ (656-661), как рассказывали, составил свою грамоту, в благодарность за снабжение его армии пищей во время осады Мōс̣ула (الموصل ; ܡܘܨܠܐ, ܡܘܨܠ)[104]. О хороших отношениях между христианами Церкви Востока и последователями Мухаммада свидетельствует письмо Ишоʿйава III (647-648)[105]. То, что у христиан не было особых поводов жаловаться подтверждается и тем, что епископ Ḫдайава ок. 655 г. даже счел возможным сказать, что новые хозяева совсем не столь плохи, как о них думали, что они недалеко ушли от христианства, почитают клириков и защищают церкви[106].

---

[102] Коран, 9: 30 (Пер. И. Ю. КРАЧКОВСКОГО).

[103] S. J. BRILL's *First Encyclopaedia of Islam*..., p. 903. См. тж.: *A Short Overview of the Common History of the Syrian Church with Islam through the Centuries. //* Patriarchal Journal, Vol. 33 - June 1995 - No. 146, pp. 322-344.

[104] VINE, A. R., *op. cit.*

[105] S. J. BRILL's *First Encyclopaedia of Islam*..., p. 903.

[106] Assemanus, *op. cit.*, III, 1, p. 131.

Что касается налогов, то халиф ʿУмар I (634-644) разделил их на три вида. Мусульмане платили только невысокий الزكوة *закāт*[107] («*пожертвование*»), тогда как немусульмане должны были платить الخراج *ẖарāдж*, налог на землю, а также الجزية *джизйа*, подушный налог вместо военной службы[108]. Следует, однако, отличать арабские христианские племена от других христиан – из числа арамеев, гармайцев, курдов, евреев и так далее. Подразумевалось, что арабы должны становиться мусульманами; лишь в некоторых случаях допускалось, чтобы они вместо обращения платили ощутимо более высокий налог. В результате такой политики в некоторых местах, например, в ʿОмāне, совершились массовые обращения, хотя, с другой стороны, многие арабы оставались христианами очень долго. Мусульмане не особенно настаивали на своих условиях в таких племенах, как بنو تغلب *Банӯ Таḡлиб*, с тем чтобы те не перешли византийскую границу и не превратились в их врагов[109]. Вскоре даже, из-за многочисленных обращений в ислам, стали различать мусульман-арабов и мусульман-неарабов, и неарабы также должны были платить харадж. Духовенство от подушного налога не освобождалось; не облагались им только монахи. Когда в 924 г. была предпринята попытка обложить податью и их, халиф пре-

---

[107] В современном написании الزكاة.

[108] Нужно заметить, что ни система *ахл ал-ẕиммā*, ни налоги не были собственно мусульманским нововведением. Статус христиан при сасанидах, урегулированный после собора 410 г. при Йаздгарде I был очень сходной природы. Шапур II заставлял платить двойной налог в пользу его войны с римлянами, а Хосрой I (531-579) облагал христиан дополнительным подушным налогом на том основании, что они не несли военной службы.

[109] FIEY, J. M., *op. cit.*, p. 151.

сек ее, приказав, « чтобы, как и раньше, с монахов и епископов ничего не взимать »[110].

Помимо налогового гнета, на христиан был направлен ряд дискриминационных мер: им было предписано носить отличающуюся одежду, например, особый пояс, الزنّار *зуннāр*, не ездить на коне (только на осле или муле) и не носить оружия. Строить новые церкви было запрещено, но ремонт старых часто дозволялся. Запрет на строительство соблюдался, видимо, не самым строгим образом, так как есть очевидные свидетельства постройки новых церквей между VII и XII вв. Был также установлен запрет на явные внешние проявления обитания христиан и церковной жизни, такие как колокола или кресты, шумные похоронные процессии и т. п., но внутри церквей большую часть времени богослужение могло совершаться свободно. На деле, применение и исполнение всех этих предписаний сильно варьировалось[111].

Традиционная образованность христиан Церкви Востока, приобретенная благодаря сирийской школе, серьезно помогла им в первые века после арабского завоевания сохранить значительное влияние в новом обществе. Завоевав положение хозяев, вчерашние кочевники оказались перед проблемой организации государственной жизни, в разрешении которой и сыграли ведущую роль христиане – носители целого сплава культур. Знаменитые центры в Нисивине, Гонди-Шапуре и Мерве еще продолжали процветать и снабжать значительным числом врачей, учителей, переводчиков, писцов и счетоводов не только халифат, но и соседние части Азии. Многие из христиан занимали официальные посты при дворе халифа. Их активное участие в жизни элиты и развитии новой цивилизации не просто диктовалось необходимостью, но было следствием действительного уважения со стороны власти к высокому уровню их культуры. Философы, историки,

---

[110] Цит. по: МЕЦ, А., *Мусульманский Ренессанс*. – М., 1996, С. 58.

[111] JOSEPH, John, *The Nestorians and their Muslim Neighbours*. – Princeton, New Jersey, 1961.

грамматисты, поэты из их среды стали наставниками арабов[112]. Так, ал-Ахтал (الأخطل) был даже включен халифом ʿАбд ал-Маликом (685-705) в число его придворных поэтов, что было жестом незаурядной благосклонности.

Преследования, которым подвергалась Церковь Востока не были систематическими. Так, краткое правление ʿУмара II (717-720) было для христиан одним из периодов страданий, но его преемник Хишāм (724-743) был известен своей терпимостью, проявления которой были особенно заметны на востоке халифата (в Ираке и Хорасане)[113].

750 г. – год прихода к власти династии Аббасидов, основанной Абӯ-л-ʿАббāс ʿАбд Аллāхом, в результате чего центр мусульманской империи сместился на восток, в Багдад. С этим было связано перенесение туда в 780 г. патриаршего престола, при знаменитом католикосе Тимофее (Ṭӣмāтē'ōс) I. Практически в течение всего халифата Манс̣ӯра (754-775) не было ни одного действительно серьезного столкновения вплоть до времени правления Махдӣ, несмотря на состояние войны с Византией и периодические пограничные налеты. Политика же активного халифа Махдӣ (775-785) была достаточно жесткой, и тем не менее, именно в период его правления в Багдаде был построен собор.

В течение царствования Хāрӯна ар-Рашӣда (785-809) продолжалась война и подозрительность. Многие христиане эмигрировали, в основном « на Запад », в Византийскую империю, в надежде обрести там мир. Разрушительные вспышки ярости халифа, обращенные против христиан, не препятствовали, однако, некоему Гавриилу,

---

112 Благодаря их переводам арабы познакомились с греческой философией. Известно, что сочинения Аристотеля пришли в Европу в арабских переводах через мусульманскую Испанию.

113 VINE, A. R., *op. cit.*, pp. 92-93. Этими областями управлял Хāлид, мать которого была христианкой.

состоятельному сирийцу, оставаться у Харуна его личным врачом[114]. Внутренние беспорядки и нестабильность в халифате продолжали в еще большей степени сказываться в правление халифа Ма'мӯна (813-833), но противоречивость этого периода выразилась в одном весьма примечательном событии. В 830 г. Мамун основал в Багдаде Университет *Дāр ал-Х̣икма* دار الحكمة, *(Дом Премудрости)*, большинство преподавателей которого были христианами[115], а ректором – прославленный Х̣унейн ибн 'Исх̣āк̣ (حنين بن إسحاق) (809/10-877), превосходный знаток греческого, сирийского и арабского языков, переводчик медицинской, равно как и философской литературы, продолжатель дела Сергия Реш'айнского, врача, представителя западно-сирийской культуры[116]. Мāр 'Авдӣшō' Бар Брӣх̣ā († 1318)[117], составивший « Каталог книг »[118], указывает, что Х̣унейн также составил грамматику ܟܬܒܐ ܕܢܘܩܙ̈ܐ *Ктāвā дНӯк̣зē* и словарь.

Отец и дядя одного из учеников Х̣унейна ибн 'Исх̣āк̣а, Ӣшō' Бар 'Алӣ, были поставлены католикосом Мāр Сāврӣшō' II (832-836) во главе школы монастыря Мāр Петӣōна в Багдаде[119].

---

[114] *Ibid.*, p. 94.

[115] КРЫМСКИЙ, А., *цит соч.*, С. 200.

[116] Профессия врача в среде сирийцев часто была наследственной. Искусными врачами и переводчиками медицинской литературы прославился восточно-сирийский род Бох̮тӣшō', представители которого учились и преподавали в медицинской Академии в Бēт Лāпāт̣е, основанной еще при Хосрое I. КРЫМСКИЙ, А., *там же*; ПИГУЛЕВСКАЯ, Н. В., *Сирийская культура*..., С. 175.

[117] NAU, F., *Ebedjésus Bar-Bérika.* // DTC, 1908, vol. IV, cc. 1985-1986.

[118] ABDIŠO' Sob., Catalogus Auctorum. Ed. and transl. J. Habbi. Ser.: Publication of Iraki Academy. Syriac Section. – Baghdad, 1986.

[119] РАЙТ, В., *Краткий очерк*..., С. 152.

К тому же периоду относится появление двух замечательных памятников восточно-сирийской письменности. Автором первого был епископ Баҫры Йшо̄ʻднаẋ, составивший помимо нескольких наставлений и стихотворных проповедей объемную «Книгу целомудрия», в которой изложил жития многих подвижников и основателей монастырей, а также трехтомную церковную историю[120]. Другой памятник, «Книга глав» (ܟܬܒܐ ܕܪ̈ܫܢܐ *Ктāвā дРешāнē*) или «Книга начальников» принадлежит перу еп. Фомы Маргского. Опираясь на различные источники, устную традицию и материалы библиотеки монастыря *Бēт ʻĀвэ̄*, Фома дает ценный исторический обзор, в центре которого трехсотлетняя история монастыря *Бēт ʻĀвэ̄* и история монашества вообще[121].

Общая нестройность взаимоотношений двух культурных миров, характерна для данной эпохи. IX-XI вв. – время, по несколько озадачивающему, но интуитивно очень меткому определению А. Меца, «Мусульманского Ренессанса»,[122] когда халифат как империя входит в полосу распада и перехода реальной власти к тюркам, а в ислам врываются самые разные, перерождающие его, движения и веяния. «Иран отходит к Буидам, Месопотамия – к Хамданидам, Египет и Сирия находятся под властью Ихшида, Африка принадлежит Фатимидам, Испания – Омейядам, Трансоксания и Хорасан – Саманидам, Южная Аравия и Бахрейн – карматам, Табаристан и Джурджан – Дейлемитам, Басра и Васит – ал-Бариди, так что халифу остается лишь Багдад и часть Вавилонии», – подводили итог историки уже в середине X в[123].

---

[120] CHABOT, J. B., *Le Livre de la Chasteté, composé par Jésudenah, évêque de Baçrah.* – Rome, 1896 (Mélanges d'archéologie et d'histoire ecclésiastiques publiés par l'École française de Rome, vol. XVI).

[121] THOMAS, bishop of Marga, *The Book of Governors.* / Ed. by E. A. Wallis BUDGE. – London, 1893; ПИГУЛЕВСКАЯ, Н. В., *Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы.* – СПб: ДБ, 2000. С. 333.

[122] MEZ, A., *Die Renaissance des Islâms.* – Heidelberg, 1922. Русск. пер.: МЕЦ, А., *Мусульманский Ренессанс.* – М., 1996.

[123] *Там же*, по ук. русск. изд. С. 16.

В течение халифата Мутаваккила (846-861) вспышки репрессий продолжались (и снова – личный врач халифа сохранял свое место[124]). Спровоцированы они бывали заурядными жалобами[125], но реакция следовала в широких масштабах[126]. Мятежи, раздоры и стремительная утрата власти халифами, особенно сказавшаяся после смерти Мутаваккила, способствовали все возрастающему влиянию силы гораздо более организованной – тюрок. Из Туркестана массами вербовали солдат[127], и их полководцы приобретали неограниченное доверие сначала везиров, а впоследствии и самих халифов[128]. В X-XI вв., в период, когда в халифате при общем развале царил произвол толпы, от которого много пришлось претерпеть христианам[129], на Востоке впервые возникает государство мусульманских тюрков, под властью династии иль-ханов, или Карахани-

---

[124] В это время парадоксально отмечается огромное количество чиновников-христиан и их поразительное господство над правоверными. В 849 г. халифу даже пришлось отдать препятствующие такому положению дел распоряжения, но уже через 10 лет он сам поручил строительство своего дворца высокопоставленному чиновнику-христианину. МЕЦ, А., *цит. соч.*, С. 61.

[125] Среди наиболее постыдных отмечают жалобу некоего христианина Ибра̄хӣма ибн Нӯх̣а на патриарха Феодосия, имевшую самые тяжкие последствия. VINE, A. R., *op. cit.*, p. 95.

[126] GISMONDI, H., *Maris Amri et Slibae de patriarchis Nestorianorum commentaria*. – Romae, 1896-1899.

[127] МЕЦ, А., *цит. соч.*, С. 32.

[128] *Там же*, С. 107.

[129] Известно немало случаев нападения мусульманской черни на христиан и разрушения церквей в X-XI вв. Напр., при Мук̣тадире (908-932). Фанатичный ал-Х̣а̄ким, правда, пресекал бесчинства такого рода и пытался ввести некоторый « порядок » – совершать разрушения организованно. Он же хотел заменить всех государственных служащих « ибо за малым исключением все писари, чиновники и врачи его империи были христианами », но ничего не вышло. См.: МЕЦ, А., *цит. соч.*, С. 66; VINE, A. R., *op. cit.*, p. 97.

дов, господствовавшей как в Западном, так и Восточном Туркестане[130].

Хотя сосуществование восточных и западных сирийцев, сложившееся еще при сасанидах продолжалось[131], а после арабского завоевания гораздо более заметной стала еще общность так называемых ***мелькитов*** (ملكتة)[132], за Церковью Востока халифатом были признаны преимущества.

> Мелькитами называли сирийских христиан, которые под греческим влиянием предпочли выделиться в отдельные общины и в V веке заявить о своей преданности Византийской Церкви, откуда и пошло их наименование – *мелькиты*, означающее « царские », т. е. сторонники императора. Они создали свою литературную традицию, в основном из переводов с греческого, выработали особый стиль письма. Переход значительной части этих общин на арабский язык засвидетельствован по крайней мере к IX в.[133]

При католикосе Савришо III (1057-1072) было постановлено, что ему должны подчиняться епископы как западных сирийцев, так и мелькитов[134]. Одновременно, Церковь Востока была под более строгим контролем власти: с 987 г. католикос, даже при отсутствии согласия епи-

---

[130] БАРТОЛЬД, В. В., *О христианстве в Туркестане в домонгольский период.* // БАРТОЛЬД, В. В., Сочинения, т. 2, ч. 2. – М., 1964, С. 288.

[131] Так, с нач. VII по кон. XIII в. в Азербайджане существовала иерархическая ветвь западных сирийцев, наряду с восточно-сирийской. См.: S. J. BRILL's *First Encyclopaedia of Islam...*, p. 903. Тж.: CHABOT, J. B., *Les évêques jacobites du VIIe au XIIIe siècle d'après la chronique de Michel le Syrien.* // Revue de l'Orient chrétien, 1899, vol. IV, pp. 444-451, 495-511.

[132] Во время ал-Бӣрӯнӣ (ум. 1048) мелькитский митрополит был уже в Мерве. БАРТОЛЬД, В. В., *цит. соч.*, С. 276.

[133] Этих мелькитов нужно отличать от западных и палестинских сирийцев, находящихся с XVIII в. в единстве с Римом и образующих так называемый « мелькитский » патриархат.

[134] Assemanus, *op. cit.*, III, 2, p. 100.

скопов, утверждался и поддерживался халифом[135]. Хотя патриарх западных сирийцев тоже получал грамоту от правящего халифа, с 912 г. ему было запрещено избирать своей резиденцией Багдад[136]. Соглашение 1142 г. между католикосом ʿАвдӣшōʿ III и мафрианом Дионисием ослабило существовавшее между двумя церквами напряжение[137].

Вмешательство халифата, при его собственном часто нестабильном и противоречивом состоянии, в процесс поставления и правление католикоса не могло не отразиться на состоянии иерархии. Не говоря уже о порочных явлениях, которые порождало такое положение дел, приходится констатировать, что в самом преемстве нередко случались перерывы. М. Ле Кьен насчитывает около десяти вакантных периодов в католикосате за период арабского халифата[138]. Впрочем, это явление будет наблюдаться и позже.

Завершая здесь обзор истории Церкви Востока в арабской империи - первого периода мусульманского вла-

---

[135] Barhebraeus, *Chronicon ecclesiasticum*, III, 256. Одна из грамот поставления, датированная 1139 г., постановляет: « <...> объявляется высшее имама соизволение определить тебя католикосом несториан в Городе мира и прочих мусульманских землях, а также и экспертом (*заʿим*) для греков, яковитов и маликитов по всей стране, с исключительной привилегией ношения облачения католикоса <...> Халиф повелел обращаться с тобой, подобно тому, как прежние халифы обходились с твоими предшественниками, защищать твою и твоей общины жизнь и имущество, поддерживать во всем добрый порядок <...> ». Из « Таẕкира » Ибн Ḫамдӯна; Цит. по: Мец, А., *цит. соч.,* С. 46.

[136] Barhebraeus, *Chronicon ecclesiasticum*, III, 275.

[137] *Ibid.* Бар ʿЭврōйō добавляет, что « с этого времени главы обеих Церквей при каждом случае оказывали друг другу знаки уважения ».

[138] 681-686, 698-714, 726-728 (или 728-730), 849-852, 872-877, 986-987, 1038-1041 и краткие периоды ок. 1094, 1132 и 1136. Le Quien, Michælis, *Oriens Christianus*. – Parisiis, 1740, t. 2, pp. 1121-1140.

дычества, необходимо вновь обратиться к истории христианства восточнее Месопотамии и Ирана.

Продолжение миссии на Восток

Начавшееся распространение христианства в Туркестане, на восток от Мерва, продолжалось и после основания халифата. Здесь ему приходилось сталкиваться с манихейством, которое на исторических изломах нередко одерживало верх[139]. Многие языческие азиатские правители, тем не менее, становились христианами: так, один – в 644 году, обращенный митрополитом Мерва Илией, другой – в 782-783, третий – в 1009[140]. В VIII в. Церковь Востока приходит в кыргызскую степь, где, благодаря католикосу Тимофею I (780?-823), знаменитому покровителю миссии, ее деятельность приносит обильные плоды. К этому времени относится упоминание в одном из его посланий об обращении неких тюркских народов, вероятнее всего, карлуков Семиречья[141]. Другое послание говорит о тюрках тибетанах, обитавших в районе Ḳашгāра[142]. С именем католикоса Илии III (1176-1190) позже связывали основание митрополии в Кашгаре, бывшем тогда одной из столиц гурханов (другой столицей был Баласагун)[143]. В конце VIII в. Мāр Ṭӣмāтē'ōс, назначил митрополита для « стра-

[139] В 764 г., например, оно было объявлено государственной религией Уйгурского каганата, сменившего распавшийся в 774 г. Западнотюркский. Хотя впоследствии уйгуры не раз проявляли себя как христиане Церкви Востока. Следует иметь ввиду, что после распада в 40-х гг. IX в. Уйгурского каганата манихейство утратило привилегированное положение, а уйгуры осели в районах Турфана, Карашара и Кучи, смешавшись с коренным населением. Имя « уйгуры » распространилось на всех жителей этих областей. См.: Восточный Туркестан..., С. 536, 540; *Там же*, гл. 15: *Манихейство*. тж.: Бартольд, В. В., *цит. соч.*, С. 270-272.

[140] Fiey, J. M., *op. cit.*, p. 153.

[141] Labourt, J., *Le christianisme dans l'empire perse*. – Paris, 1904, p. 143.

[142] Messina, G., *Christianismo...*, p. 77.

[143] Assemanus, *op.cit.*, III, 2, p. 502.

ны тюрков» с резиденцией в Самарканде. Об этой кафедре сохранились свидетельства от 1045 года, хотя арабские географы упоминают церкви в Бухаре, Мирки (Мерке) и Согдиане как превращенные уже в X в. в мечети[144]. Не стоит забывать: распространение ислама тоже продолжается!

В XI-XII вв. в Центральной Азии появляются государственные объединения кочевых народов и миссионерская деятельность Церкви Востока тоже активизируется. В начале XI в. (ок. 1007 г.) христианство принимают монголоязычные кераиты, обитавшие севернее Тангута. «До них дошел призыв Иисуса – мир ему! – и они вступили в его веру», говорит Рашӣд ад-Дӣн[145]. В XII в. христианами становятся найманы, а также тюркские народы – онгуты, гузы, чигили[146]. О могущественном племени кераитов нужно заметить, что успех проповеди среди них ценился так высоко, что дал рождение легенде о «царстве пресвитера Иоанна», теснившем мусульман с востока, которая в 1145 г. стала известной в Европе[147]. «Царство» кераитов пало под ударами Чингиз-хана[148], и это завоевание скажется важными последствиями, о чем еще будет упомянуто.

Влиянию сирийской культурной традиции на культуру Центральной Азии посвящено немалое число исследований. Работы по сиро-тюркским надгробиям из Пишпека (совр. Бишкек) и Токмака, сиро-иранским и чисто сирийским фрагментам Турфана и Хара-Хото – тому свидетели[149]. Согдийцы и тюрки по крайней мере с IX в. использовали сирийскую письменность; богословская и ме-

---

[144] Бартольд, В. В., *цит. соч.*, С. 287; Fiey, J. M., *Ibid.*

[145] Рашид ад-Дин, Сборник летописей, т. I, кн. I – М.-Л., 1952, С. 127.

[146] Восточный Туркестан..., С. 543; Хвольсон, Д. А., *цит. соч.*, С. 35.

[147] Бартольд, В. В., *цит. соч.*, С. 292.

[148] Хвольсон, Д. А., *там же.*

[149] Исследования Д. А. Хвольсона, В. В. Бартольда, С. С. Слуцкого, П. К. Коковцова, Н. В. Пигулевской, Э. Захау, О. Хансена, П. Циме, Й. Асмуссена.

дицинская литература была известна как в оригинале, так и в переводе[150].

В письмах того же патриарха Тимофея I упоминается также Тибет, куда он в 792-793 гг. хотел назначить митрополита. Из китайской надписи на каменной табличке, находящейся сейчас в токийском музее Уенуо, известно, что некий китайский генерал, перс по рождению и христианин по вере, имя которого А-хо-хам, то есть Авраам, был назначен между 656 и 661 гг. правителем тибетских племен. Он и научил их, как говорится там, « существу святых доктрин », то есть христианской вере[151].

Другим источником евангелизации Тибета, видимо, был канал через согдийскую епархию Самарканда[152].

Следы присутствия в Тибете христиан впоследствии прослеживаются в обрядах ламаистов и буддийской иконографии[153].

В Китае, на рубеже VII-VIII вв., в правление императрицы Ухоу (684-705), христианам пришлось столкнуться с оппозицией: нападками буддистов и, в 718-719 гг., конфуциан. Прилив сил община испытала благодаря прибытию новой волны миссионеров, среди которых были архидиакон Лу-хан (Авраам), до 724 г., епископ Цзиле (Гавриил ?[154]) из Персии, в 744 г. Цзихе (Гӣваргӣс)[155].

---

[150] Восточный Туркестан…, С. 544.

[151] FIEY, J. M., *op. cit.*, p. 154.

[152] К 825-826 г. относят согдийские надписания, добавленные, наряду с другими надписями, на различных языках, к трем большим крестам, высеченным в скале в Дран-Це, близ озера Панг-Конг, то есть в 96 км. от Лех (Западный Тибет) на караванном пути, ведущем в Лхасу. Ношфарн, автор одного из надписаний, сообщает, что направляется к кагану Тибета. См.: *Ibid.*; Восточный Туркестан…, С. 540; СИМС-ВИЛЬЯМС, Н., *Путешественники в Тибет: Согдийские надписи Ладака.* // Вестник древней истории, М., 2 (213) / 1995, С. 61-67.

[153] Восточный Туркестан…, *там же*.

[154] Кычанов полагает, « Кириак », С. 81.

[155] КЫЧАНОВ, Е. И., *там же*; FIEY, J. M., *op. cit.*, p. 152.

Наивысшего расцвета в Китае Церковь Востока достигает при императоре Су-цзуне (756-762), когда в Северо-Западном Китае был открыт ряд новых монастырей: четыре в Чанъани, один в Лояне, четыре в Сычуани и Линьу. Их расположение – в столицах, близ центров культурной и торговой жизни – говорит о том, что миссия только начинала двигаться во внутренние районы страны[156]. Известно, что династия Тан была тюркского, некитайского, происхождения, чем отчасти объясняется дружелюбное отношение ее представителей к выходцам « с Запада ». Не удивительна поэтому блестящая, как духовная, так и светская, карьера хорепископа Йаздбузида (ܝܙܕܒܘܙܝܕ ܩܫܝܫܐ ܘܟܘܪܐܦܝܣܩܘܦܐ), создателя упоминавшейся стелы Сиань-фу. Но в какой мере миссия преуспела в среде самих китайцев остается вопросом. Есть, впрочем, свидетельство, что патриарх Тимофей I, современник стелы, возвел епископа Китая в ранг митрополита, с подчинением ему нескольких епархий[157].

В середине IX в. положение христиан в Китае резко меняется[158]. Гонения на « иноземные » религии почти разрушили Церковь Китая. Эдикт 845 г. запрещал христианам, буддистам и манихеям проживать в пределах этой страны[159]. Около 973 г. патриарх ʿАвдӣшōʿ I, не знавший, по-видимому, реальной ситуации, послал в Китай монаха из Наджрана с пятью спутниками. Возвратились они очень скоро, так как, приехав туда (куда именно неизвестно), они нашли там только одного христианина и узнали, что все прочие погибли, а их церковь разрушена[160].

Свидетельства о существовании в Китае христиан в XI-XII вв. – крайняя редкость. Тем не менее, известно, что по меньшей мере некоторые христианские семьи в этот

---

[156] Кычанов, Е. И., *цит. соч.*, С. 82.
[157] Fiey, J. M., *Ibid.*
[158] Чему во многом было причиной падение Уйгурского каганата, союзника Танской империи.
[159] Восточный Туркестан..., С. 541.
[160] Fiey, J. M., *Ibid.*

период продолжали там жить. Интересно, что некий Гӣваргӣс, епископ Кашкарский, назначенный патриархом Савришо III между 1064 и 1072 гг. в Хорасан и Сиджистан, в Иране, отправился вместо этого в Китай, где оставался до своей смерти[161].

Но вновь оживает Церковь Востока в Китае, конечно, только в XIII в., при монголах.

Отношения между Церковью Востока в Индии, ставшей в VIII в. митрополией, и патриархатом в X и XI вв. стали несколько отдаленными « поскольку трудно было сообщаться », как говорит одна рукопись того времени. Лишь время от времени Индию посещал сирийский епископ[162]. Но миссия восточных сирийцев, поддерживаемая на протяжении веков, в это время продолжала приносить плоды. Сирийская письменность Индии в этой связи представляет собой чрезвычайный интерес[163].

Монгольское владычество и Тимур (1258-1405 гг.)

Своим возникновением Монгольская империя обязана Чингиз-хану (1167-1227), сумевшему объединить в федерацию « прото-монгольские » народности. После своего признания в 1206 г. великим ханом (каганом – خاقان), он завоевывает в 1211-1216 гг. Северный Китай, в 1219-1221 гг. Хōрезм и Трансоксанию и в 1221-1222 гг. Хорасан и Афганистан, полагая начало великой монгольской экспансии. Батый (باتو) продолжил завоевания на северо-запад в 1236-1242 гг., Иран, Ирак и Сирия покорились Хулагу (هولاكو) в 1256-1260, завоевание Китая на юге в 1236-1279 гг. завершил Хубилай-хан. Уже к концу XIII в. Империя предстает во всем своем величии.

---

[161] *Ibid.*

[162] *Ibid.*, p.156; VALOGNES, J.-P., *op. cit.*, pp. 443-444.

[163] Mar APREM, *Assyrian Manuscripts in Trichur*. – Trichur: Mar Narsai Press, 1983.

Известно, что сами монголы при Чингиз-хане были шаманистами, но его покорение кераитов и найманов, упоминавшееся выше, имело свои последствия. Многие представительницы царственных родов этих народов попали в число жен Чингиза и его сыновей, и, кроме того, некоторые монгольские царевичи имели христианских воспитателей[164]. При том, что монголы, как шаманисты, относились с одинаковым « почтением » ко всем религиям и одинаково, по своему обыкновению, освободили духовенство от налогов, все это уже в начале монгольской власти давало христианам некоторые преимущества. Зависимость склонности монголов к той или иной религии от сложившейся в завоеванных странах конъюнктуры сомнений не вызывает[165]. Поэтому свидетельства европейских, сирийских и армянских источников о том, что тот или иной монгольский хан принял христианство следует принимать с осторожностью. Такие известия находятся о каждом из ханов, обнаруживавшем враждебное отношение к мусульманам. Впрочем, мусульманских источников, которым, понятно, доверять в данном случае можно в большей мере, достаточно, чтобы утверждать, что христианство среди монголов занимало значительное место[166].

Уже о Гуюке, третьем из каганов (1241-1248), получившем христианское воспитание[167], известно, что он относился к христианству благосклонно. Во всяком случае, переносная церковь была установлена рядом с его шатром[168], а его везир Каддак был христианином[169]. Персидский историк XIII в. Джузджāнӣ в своих « Насировых таб-

---

[164] Бартольд, В. В., *Еще о христианстве в Средней Азии.* // Бартольд, В. В., Сочинения, т. 2, ч. 2. – М., 1964, С. 316.

[165] Петрушевский, И. П., *К истории христианства в Средней Азии.* // ПС, т.15 (78), 1966, С. 141-143.

[166] Бартольд, В. В., *Мусульманские известия о Чингизидах-христианах.* // Бартольд, В. В., Сочинения, т. 2, ч. 2. – М., 1964, С. 263-264.

[167] Бартольд, В. В., *Еще о христианстве…* , С. 316.

[168] Budge, E. A. Wallis, *The monks of Kûblâi Khân.* – L., 1928, p. 106.

[169] Vine, A. R., *op. cit.*, p. 146.

лицах» приписывает Гуюку целый ряд мер, направленных против ислама[170]. Очевидно, что христиане, воспользовавшись своим влиянием, пытались расплатиться со своими недавними притеснителями.

Четвертый, после некоторого периода соперничества, великий хан Мункэ (1251-1260), по-видимому, относился к христианам так же, как к иудеям, буддистам и ламаистам, т. е. не обнаруживал никакого предпочтения. Он доброжелательно принял у себя в H̱āн-Бāлыḳе (خان بالق; совр. Пекин) посольство Гийома Рубрука[171] (1252-53), посланное Людовиком IX, вдохновленным, возможно, слухами о возраставшем в глубинах Азии «царстве пресвитера Иоанна», но этот прием был не более, чем дань дипломатии[172].

Хулагу-хан, брат Хубилая (1260-1294), последнего из каганов, был основателем династии иль-ханов, т. е. западных ханов, в районе от Черного моря до Афганистана (1258-1260 – правитель западных провинций; 1260-1265 – иль-хан). Его мать, Сарḳутāнӣ Бāгӣ, и жена, Дōḳӯз Хāтӯн, могущественная царица кераитов, были христианками[173]. Сам он приобрел известность благодаря своей ненависти к мусульманам. Движимый ею, он предпринял опустошительное шествие на Запад, сокрушил стены Багдада и вырезал тысячи его обитателей. Христиане при этом были пощажены. 1258 г. стал годом падения Аббасидского халифата. Дворец халифа Хулагу передал католикосу Церкви Востока. Его покровительство христианам не мешало ему, однако, наказывать их самым жестоким образом в тех

---

[170] Бартольд, В. В., *там же*.

[171] Rockhill, W., *The Journey of William of Rubruck*. – L., 1900. Между прочим, слова Кояка, секретаря Сартака (наследника Батыя), которые Рубрук передает как: «Не смейте говорить, что наш хан – христианин; он не христианин, а монгол», были, очевидно, неправильно поняты. Известно, что Кояк сам был христианином Церкви Востока. Просто именем *тарса* «христиане» (от перс. *тарсак*) монголы в XIII-XIV вв. называли уйгуров.

[172] Budge, E. A. Wallis, *Ibid.*

[173] *Ibid*; Fiey, J. M., *Ibid.*

случаях, когда их месть мусульманам заходила слишком далеко[174].

Прежде чем продолжать, необходимо еще раз обратиться к истории Церкви Востока в районах миссии, в частности, в Китае.

Продолжение миссии:
Мāр Йавалāхā и раббāн Бар-Ṣавмā

После времени тяжелого упадка, Церковь в Китае, как указывалось, переживает возрождение в XIII в. при монгольской династии Юань. Монголы принесли с собой это свежее веяние. Они, конечно, не были китайцами, что объясняет почему период подъема, испытанный китайским христианством, был сравнительно коротким. Рубрук обнаружил этих христиан в пятнадцати селениях на севере Китая, о них рассказывает Марко Поло и другие западные путешественники. Но когда в Китай прибыли миссионеры-иезуиты, они нашли там лишь некоторые следы их пребывания. Приход к власти в 1368 г. китайской династии Мин положил конец пребыванию в этой стране Церкви Востока[175].

Кто конкретно заботился о распространении и укреплении Церкви в период монгольской экспансии Хубилай-хана в Китае, были ли это собственно монголы, неизвестно. Есть лишь свидетельство, что сам Хубилай стремился привлечь христиан в свои владения, зная их, ставшие традиционными, медицинское искусство и предприимчивость[176]. Мы знаем также, что во время монгольского прорыва к Багдаду, в 1258 году, многие кланы, участвовавшие в нем, были, по меньшей мере отчасти, христиан-

---

[174] VINE, A. R., *op. cit.*, pp. 146-147.

[175] Некоторые христиане, возможно, оставались там и позже. Предание утверждает, что в 1490 г. Мāр Шим‘ӯн III назначил в Китай епископа Мāр Йōḥаннāна. См.: YACOUB, J., *op. cit.*, p. 166.

[176] BUDGE, E. A. Wallis, *op. cit.*, p. 42.

скими: уже упоминавшиеся кераиты, найманы, уйгуры[177]. Об уйгурах, *йагӯрāйē*, повествует и удивительная история, зафиксированная в знаменитом восточно-сирийском письменном памятнике « История Мāр Йавалāхи и раббāн Бар-Ṣавмы »[178].

Бар-Ṣавмā родился в Хан-Балыке, где в одной из церквей в свое время стал алтарником (ܩܢܟܝܐ *ḳанкāйā*). В 20 лет, приняв постриг от митрополита Хан-Балыка, он покидает столицу ради подвижнической жизни. Спустя годы к нему присоединяется Марк, тоже ставший монахом.

Приняв решение совершить паломничество в Святую Землю, два инока достигают Багдада, где встречаются с католикосом Мāр Дынḥой I (ܕܢܚܐ) (1265-1281), выдающейся фигурой того времени[179]. Впечатленный их появлением, Мāр Дынха решает поручить Марку дело более важное, чем паломничество, и поставляет его, с наречением Йавалахой, митрополитом двух северных областей Китая[180]. Когда Йавалаха со своим спутником уже собира-

---

[177] FIEY, J. M., *Ibid.* Известно, что многие военачальники монгольской армии (нойоны) были христианами.

[178] British Museum Oriental MS, No. 3636. BEDJAN, P., *Histoire de Mar Yahbalaha III*, trad. J. B. CHABOT, Paris 1895; MONTGOMERY, J. A. *The history of Yaballaha III, Nestorian Patriarch and of his vicar Bar Sauma.* - New York, 1927; BUDGE, E. A. Wallis, *Ibid.*; ПИГУЛЕВСКАЯ, Н. В., *История мар Ябалахи III и раббан Саумы.* - М., 1958 (репр.: // ПИГУЛЕВСКАЯ, Н. В., *Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы.* – СПб: ДБ, 2000, С. 370-415, 677-755).

[179] FIEY, J. M., *Assyrie Chrétienne*, Vol. 1, pp. 77 ff. Гениальный представитель западно-сирийской традиции мафриан Йӯḥаннāн Бар ʽЭврōйō (Григор Абӯ-л Фáрадж) (1225/6-1286) был среди его друзей. См.тж.: CHABOT, J. B.,*Une lettre de Bar Hébréus au Catholicos Denha Ier*, publiée et traduite par J. B. Chabot. // JA, jan.-fev. 1898, P..

[180] BUDGE, E. A. Wallis, *Ibid.*

лись возвращаться, Мāр Дынха умер, и новым католикосом был избран только что поставленный митрополит.

Время, когда Мāр Йавалахе III выпало совершать свое служение (1281-1318), отмечено все обостряющимся противостоянием с исламом и углубляющимся упадком церковной жизни. Патриарх делал все, что мог. Он сумел установить добрые отношения с Аргуном (1284-1291), внуком Хулагу-хана, и в его дни положение христиан было достаточно спокойным[181]. В начале католикосата Мāр Йавалахи, а именно, в 1287-1288 гг., Бар-Ṣавмā, получив соответствующие полномочия хана, совершил из Мараḡи[182] поистине «экуменическое» путешествие на Запад, ܠܒܝܬ ܪܗܘܡܝܐ *лБēт рōмāйē*, о чем повествует вторая часть упомянутого памятника. Посетив императора Андроника II (1282-1328), он морским путем отправился из Константинополя в Неаполь, затем в Рим, где был принят кардиналами (папа Гонорий IV только умер) – «иерарх с Марса был бы менее поразительным явлением!», – замечает доктор Вигрэм[183]. Потом он посетил Париж, где встретил Филиппа IV Красивого, в 1287 г., и позже Гасконию, где виделся с королем Англии Эдуардом I, имел с ним беседу о новом, так и не состоявшемся, Крестовом походе, служил литургию апостолов Аддая и Мāрия и причащал великого английского короля. Вернувшись в Рим, он встретился с новоизбранным папой Николаем IV (1288-1292), из рук которого принял причастие на Вербное воскресенье 1288 г., а затем с его позволения служил там опять свою собственную литургию. Богословские беседы, состоявшиеся во время пребывания раббāн Бар-Ṣавмы в Риме достойны самого пристального внимания исследователя! Из

---

181 *Ibid.*; YACOUB, J., *op. cit.*, p.164.

182 Куда Мāр Йавалāхā перенес свой престол.

183 WIGRAM, W. A., *Intercommunion with the Assyrian Church.* – L., 1920.

Рима раббāн Бар-Ṣавмā вернулся в Багдад с отчетами хану и патриарху.

Местом обостренного после прихода монголов противостояния христианства и ислама, которому способствовал союз иль-ханов с крестоносцами Сирии и западно-европейскими государствами, стал Мавераннахр (ما وراء النهر) с центром в Самарканде, где, тем не менее, сведения о христианах прослеживаются вплоть до первой четверти XV в[184].

В результате того, что об азиатском христианстве на европейском Западе известно не было, с XIII в. начинается движение на Восток уже упоминавшихся путешественников-миссионеров. Терпимые по отношению к другим исповеданиям и приветливые христиане Церкви Востока[185] оставались, тем не менее, верными ей и противостояли призывам к «обращению». Так, Джованни из Монте Корвино, наиболее активный, вероятно, представитель миссии такого рода[186], в 1317 г. писал, что крестил в Хан-Балыке около шести тысяч человек, и добавлял: « если бы не несториане... думаю, крестил бы более тридцати »[187]. Пренебрежительное отношение к восточно-сирийской традиции и плодам ее миссии со стороны все новых миссионеров с Запада с течением времени возрастало. Стремление к пониманию начнет проявляться только в XIX в.

Предание о деятельности, уже в начале VIII в., миссионеров Церкви Востока в Японии сохраняется как несомненное. Рассказывают, что в это время ими в г. Нара

---

[184] ПЕТРУШЕВСКИЙ, И. П., *цит. соч.*, С. 144.
[185] Так, с приведением соответствующих документов, их характеризует Бартольд. См. его *О христианстве в Туркестане...*, С. 276-277.
[186] *Там же.*
[187] Цит. по: YACOUB, J., *op. cit.*, p. 185.

уже был построен лепрозорий[188]. Упоминаются также сирийские письмена, найденные на стропилах построенного в том же городе буддийского храма, и другие свидетельства. Сакаэ Икеда, японский ученый из Киото, убежденный в присутствии на острове восточно-сирийских миссионеров уже в VII-VIII вв., даже стал инициатором организации «Ассоциации по возобновлению присутствия Церкви Востока»[189].

Действительно же достоверные свидетельства о связи Церкви Востока с Японией пока немногочисленны, и не позволяют говорить о нéкогда предпринятой там миссии. Имеющиеся данные совпадают с периодом монгольского владычества. Известно, что туда было организовано посольство, не имевшее успеха: некий секретарь, уйгур-христианин, фигурировавший среди посланных, в 1280 году, в возрасте тридцати двух лет, был обезглавлен. Гробницы его самого и его спутников очень известны[190]. Все, что есть помимо них, это железный шлем какого-то монгольского офицера с изображенным на нем крестом, найденный среди останков армии, сражавшейся на Кюсю в 1281 году[191].

Противостояние мусульман и христиан, особенно в Туркестане, к концу XIII в. привело к результату не в пользу последних. В 1295 г. к власти пришел Г̣āзāн-хан, сын Аргуна, принявший ислам, после чего мусульмане стали

---

[188] Voice from the East, Vol. 9, No. 3, 1990, p. 17. Тот факт, что предание связывает деятельность миссионеров с городом Нара заслуживает внимания. Как известно, в 710-784 гг. Нара была столицей.

[189] Light from the East, 2:2 (Feb.-Mar. 1950), pp. 11-13 down to 4:4 (June-July 1951), 9. Цит. по: Coakley, J. F., *The Church of the East since 1914*, p. 190.

[190] Fiey, J. M., *Expansion...*, p. 155.

[191] Young, John M. L., *By Foot to China. Mission of The Church of the East, To 1400.* – Tokyo: Radio Press, 1984. Repr.: Lookout Moutain (GA): Grey Pilgrim Publications, 1991, p. 44 (фото).

преследовать христиан[192]. Ряд побед, одержанных мусульманами в их стремлении восстановить власть ислама, в 1291 г. пополнился взятием Акры (совр. Акка), положившим конец присутствию крестоносцев[193]. Все это было ударом по религиозности монголов, вдруг обнаруживших « беспомощность » христианства. Благодаря во многом помощи армянского царя Хаṭона[194], Мāр Йавалаха смог оказать влияние на Г̣āзāн-хана и даже расположить его к себе[195]. Но изменить ситуацию в целом было уже невозможно. Показательна в этом смысле фигура Улджейту, который, будучи учеником Йавалахи и оставаясь с ним в добрых отношениях, не смог предотвратить взрыва агрессии против христиан. Во время преследований, разгоревшихся в 1310 г. в Арбиле, их погибло огромное количество. Сам Мāр Йавалаха едва избежал смерти[196]. Семь лет спустя, умирая, он тяжело вздохнет: « Опротивела мне служба у монголов… »[197].

К середине XIV в., при Абӯ Сайде, положение в империи напоминало ситуацию в арабском халифате при последних халифах: распространяющаяся анархия и возрастающая власть различных везиров. Чума 1348 г. вошла в историю как символ этой эпохи. Скудость сведений о положении Церкви Востока в это время косвенно указывает на ее дезорганизацию. Сводные списки епархий, составленные Ṣалӣбой ибн Йōḥаннāном и ʿАмром ибн Мат-

[192] Петрушевский, И. П., *там же*.
[193] Wigram, W. A., *The Assyrians and their neighbours*. - L., 1929, p. 138.
[194] Его щедрые дары спасли от разрушения церковь в Мараг̣е. Dupuy, B., *Essai d'histoire de l'Eglise « assyrienne »*. // Istina (Paris), XXXV 1990, p. 160.
[195] Благодаря чему стало возможным даже строительство прекрасного монастыря в Мараг̣е. См.: Vine, A. R., *op. cit.*, p. 155. Budge утверждает, опираясь на « Историю », что « this Khân was a good Christian », op. cit., p. 109, 163 ff.
[196] Fiey, J. M., *Assyrie Chrétienne.*, Vol. 1, pp. 77 ff.
[197] *Ibid.*

та̄, а также Ма̄р ʻАвдӣшо̄ʻ Бар Брӣх̱ой Нисивинским, датирующиеся первой половиной XIV в., продолжают упоминать некоторые епархии, которые уже давно исчезли[198]. Имена патриархов этого периода и сроки их католикосатов утрачены.

В конце XIV в. в Персию и Месопотамию приходит Тимур ленг. Объявив себя преемником Чингиз-хана, он уже в 80-х годах завоевывает Хо̄резм, Иран и Афганистан, а к 1392 г. захватывает Багдад и Диярбакр. Часто встречающееся замечание, что это он стал причиной исчезновения христианства в Азии, вряд ли полностью соответствует действительности. Уже ослабевшая Церковь не могла представлять для него никакой угрозы. Во всяком случае, Клавихо в 1404 г., за год до смерти Тимура, приезжавший в качестве посла Генриха III, короля Кастилии, в Самарканд, сообщает, что в этом городе было много христиан, причем не только верных Церкви Востока, но также армян, греков и западных сирийцев[199]. Сделав Самарканд своей столицей, Тимур не мог обойтись без христиан!

Османский султанат, активно расширявший в XV в. свои владения, продолжал ослаблять Церковь. Предание, восполняя собой недостаток точных сведений, утверждает, что в XV в. территория обитания Церкви Востока сократилась до района неприступных гор Хаккя̄рӣ.

Период выживания в горах Северного Ирака (до 1914 г.)

Патриарший престол, бывший в Мосуле, с окончанием католикосата Ма̄р Шимʻӯна Басиди (1437-1497)

---

[198] Fiey, J. M., *Expansion*..., p. 155.
[199] Клавихо, Р. Г., де, *Дневник путешествия ко двору Тимура*. – СПб, 1881, С. 328.

был перенесен в Гзӣрту (Джазӣрат ибн ʻУмар), и затем, на рубеже XV и XVI вв., в монастырь Раббāна Хōрмӣза, рядом с Алкошем. Христианское население, сохранявшееся здесь издавна[201], увеличилось за счет новых поселенцев, искавших обеспечиваемых горами покоя и независимости.

В 1512-1520 гг. османские завоеватели во главе с Селӣмом I подчиняют восточную Анатолию и Сирию. В 1516 г. они приходят в Атӯр, область Мосула. В соответствии с договором, заключенным в 1555 г. с сефевидами, Курдистан становится частью Османской империи, а Азербайджан сохраняется за Персией. Отчасти вследствие заселения Атура, христиане поселяются в районах, прилегающих к Урмийскому озеру[202]. Список епархий 1652 г. говорит о существовании там уже четырех митрополий[203].

Султанатом Османской империи в качестве системы взаимодействия с христианами и другими немусульманами был введен институт *миллетов*[204], по сути то же, что арабская система *ахл аẕ-ẕиммā*: связь государства с религиозными общностями осуществлялась через их главы. Но отношения с властью, в лице эмиров, в Курдистане у Церкви Востока сложились особым образом[205]. С течением време-

---

[201] FIEY, J. M., *Mossoul chrétienne.* – Beyrouth, 1959, pp. 53-56.

[202] БОЛОТОВ, В. В., *Из истории Церкви Сиро-Персидской.* // Христ. Чт., 1899., т. I, С. 110-112.

[203] Urmi superior, Urmi inferior, Superghan, Salmas. См.: GIAMIL, S., *Genuinae Relationes inter Sedem Apostolicam et Assyriorum orientalium seu Chaldaeorum Ecclesiam.* – Rome, 1902, pp. 64-65. Ук. по: COAKLEY, J. F., *The Church of the East and the Church of England.* – Oxford, 1992, pp. 14, 368.

[204] *Миллет* – букв. « народ », от сирийского ܡܠܬܐ *мылтā'*, « слово » (мн. ч. ܡ̈ܠܐ). Через арабский (مِلَّة) оно перешло в турецкий язык (مِلَّتْ) и приобрело значение « конфессия », « религиозная общность ».

[205] JOSEPH, John, *op. cit.*, pp. 33-37.

ни ассирийцы, ܐܬܘܪܝܐ *'āтӯрāйē*[206], усвоили принятый у курдов клановый общественный уклад. Основных племен, к которым принадлежала бóльшая часть населения, было шесть: Джӣлӯ, Нижнее Ṭӣāрӣ, Тẖӯмā, Дӣз, Бāз, Верхнее Ṭӣāрӣ. Главой каждого племени являлся *мāлек*, который выбирался пожизненно, с согласия католикоса. Те ассирийцы, которые жили в неприступных горных районах, de facto независимые, впоследствии назовут себя *ʿашӣраттэ*, « свободные »[207], те же, кто был в подчинении османской власти, будут именоваться *раʿйāттэ*, « покоренные »[208].

---

[206] Так называли себя обитатели древнего 'Атӯра. Позже это имя стало распространяться на всех восточных сирийцев. О его точности в этнологическом смысле продолжаются жаркие споры. Указывают на то, что обитатели Междуречья представляли собой целую смесь этносов, а Атур есть лишь имя провинции Мосула. (FIEY, J. M., *Assyriens ou Araméens ?* // L'Orient syrien, X, 1965, pp. 141-160). Хотя этнологические изыскания ни в коей мере не являются целью данной работы, позволим себе заметить, что без ответов оставляются существенные вопросы: где продолжали обитать потомки древних ассирийцев и почему области Мосула было усвоено имя древней империи.

Что касается Церкви Востока, то Ассирийской (ܕܐܬܘܪܝܐ) она стала именоваться лишь с конца XIX в. В 1886 году это имя, благодаря инициативе архиепископа Кентерберийского Бенсона, было принято западным миром, а официальное добавление его к названию Церкви Востока состоялось уже в середине XX-го столетия и было скорректировано при нынешнем патриархе Мāр Дынẖе IV (COAKLEY, J. F., *The Church of the East since 1914.* // Bulletin of the John Rylands University Library of Manchester 78 (1996), No. 3, pp. 179-198).

Ко времени же проповеди Евангелия, как было указано в самом начале, Ассирия была в руинах уже семь веков, и новая культура несомненно складывалась на основе арамейской.

[207] От арабского عشيرة *ʿашӣра*, « племя », « клан ».

[208] От арабского رعية *раʿйиа*, букв. « паства ».

Хотя между курдами и ассирийцами установилась атмосфера добрососедства[209], и Церковь Востока обрела относительный покой, долгие годы преследований и изоляция давали себя ощущать. Церковное самосознание с этого времени начинает сближаться с национальным, расцветают народные верования, магические элементы проникают в духовную жизнь[210].

В первой половине XV в. католикосат Церкви Востока становится наследственным. Причинами такой перемены, вероятно, явились как практическая трудность организации собрания епископов, так и возрастающее родовое сознание. Новый католикос теперь должен был избираться из семьи предшествующего, ܒܝܬ ܐܒܘܢܐ *бēт абӯнā*. В 1450 г. католикос Мāр Шимʿӯн Басиди даже решил перед смертью назначить своего наследника как ܢܛܘܪܐ ܕܟܘܪܣܝܐ *нāт̣ōрā дкӯрсйā*, «блюстителя престола», и ввел особое положение – назират (ܢܘܙܝܪܘܬܐ), согласно которому будущий наследник никогда не должен был вкушать мяса, причем воздерживаться от него должна была уже мать во время беременности[211].

Но в 1551 г. такой порядок, соблюдавшийся около века, спровоцировал реакцию, когда Мāр Шимʿӯн VII Бар Мʿāмā (1538-1551) назначил своим преемником ребенка восьмилетнего возраста. Группа епископов, уже недоволь-

---

[209] Ситуация резко изменилась в середине XIX в., когда в результате агрессии Ботанского эмира Бадар-хана, против прибывших европейских миссий (см. ниже) и ассирийцев, курдский эмират был турецкой властью упразднен. См.: *Histoire de Bed er-khan* // Revue de l'Orient chrétien, V (1900), pp. 649-653. [s.n.]

[210] GOLLANCZ, H., *The Book of Protection being a collection of charms*. Ed. from Syriac MSS. - L., 1912.

[211] DUPUY, B., *Essai d'histoire...*, pp. 163-164. Много позже сложился обычай, по которому сестра будущего избранника тоже соблюдала пищевые ограничения и посвящалась служению будущему патриарху. См.: COAKLEY, J. F., *op. cit.*, pp. 181-182.

ных католикосом из-за того, что он не ставил митрополитов на ведущие кафедры, опасаясь их вмешательства в процесс назначения в католикосате, и раздраженные его злоупотреблением в пользу семьи, собрались в Мосуле и избрали католикосом священника Йо̄ḫаннāна Сӯлāḳу, настоятеля монастыря Раббāн Хōрмӣза[212]. За рукоположением обратились в Рим, где Йо̄ḫаннāн в 1552 г. был принят, расспрошен о своей вере, и вскоре рукоположен как « патриарх восточных сирийцев », при том, что Шимʿӯн Бар Мʿāмā был назван « патриархом Вавилонии »[213]. С тех пор появляются две иерархические линии[214]: традиционная, наследственная, имеющая престол в монастыре Раббāн Хōрмӣза, представленная в 1551 г. наследником Бар Мʿāмы Мāр Шимʿӯном VIII Дынḫой (1551-1558)[215], и пребывающая в единстве с Римом, выборная, имевшая свой престол последовательно в Дийарбакре, Сеʿерте (ܣܥܪܬ), Салмасе и в ʾӮрмӣи. Последняя в 1681 г. была замещена другой линией, взявшей начало в Дийарбакре, в результате унии, заключенной Йо̄сифом I, но после посвящения папой Пием VIII Йо̄ḫаннāна Хōрмӣза, митрополита Мосула, бывшего представителем традиционной линии, как « Халдейского патриарха Вавилона », она была поглощена основанной в результате этого в 1830 г. « Халдейской Цер-

[212] HABBI, J., *Signification de l'union chaldéenne de Mar Sulaqa avec Rome en 1553.* // L'Orient syrien, XI (1966), pp. 99-132 ,199-230.
[213] DUPUY, B., *Ibid.*
[214] Хотя Мāр Сӯлāḳā по возвращении стал объектом политических интриг и в 1555 г. был убит пашой ʿĀмāдӣйи (عمادية , ܥܡܕܝܐ), он успел поставить епископов. См.: VALOGNES, J.-P., *Vie et mort...*, p. 433.
[215] В 1558 г. ему наследовал Мāр ʾИлӣйā VI (1558-1576) и все его наследники вплоть до 1804 г. носили имя ʾИлӣйи, поэтому эту линию преемства иногда называют « линией ʾИлӣйи ».

ковью». Наследники Йо̄х̣аннāна Хōрмӣза имели резиденцию в Мосуле и потом в Багдаде[216].

Линия же Сӯлāк̣и в 1662 г. была представлена Мāр Шимʿӯном XIII Дынх̣ой († 1700). Движимый желанием независимости, он в 1672 г. порвал с Римом и, восстановив наследственное преемство, ушел со своими верными в курдские горы, где расположился в селении К̣ӯдшāныс (К̣ōчāныс)[217].

Линия наследников Мāр Дынх̣и VIII, располагавшихся в монастыре Раббāн Хōрмӣза, после 1804 г. исчезает[218].

К 1835 г. территории традиционной и Халдейской Церквей почти не пересекались. Халдейский патриарх Йо̄х̣аннāн VIII Хōрмӣз располагался в Мосуле, а подчинявшиеся ему жили в основном к северу до курдского предгорья и к северо-западу, включая Диярбакр и Сеʿерт. Кроме того, в его ведении находился епископ Салмаса в Персии. Кафедра же Мāр Шимʿӯна XVII ʼАврāхāма (1820-1861) находилась в Кудшанысе. Его территория включала в себя горы Хаккярӣ, несколько восточнее – районы Гāвара и Шамсдӣна в Турции, Таргāвара и Маргāвара в Персии и окрестности Урмии. Всего епископов традиционной Церкви было около двадцати, трое или четверо из которых – митрополиты[219].

---

[216] Сегодня она представлена «халдейским» патриархом Рōфāʼэлем I Бӣдāвӣдом (ܪܘܦܐܝܠ ܒܝܬ ܕܘܝܕ).

[217] ASSEMANI, J. A., *De Catholicis seu Patriarchis Chaldaeorum et Nestorianorum commentarius historico-chronologicus*. – Rome, 1775. Ук. по: DUPUY, B., *op. cit.*, 164-165.

[218] *Oriente Cattolico. Cenni storici e statistiche.* – Città del Vaticano, 1962, p. 366. [s.n.]

[219] COAKLEY, J. F., *The Church of the East and...*, p. 15.

Восток: Церковь в районах миссии

Западные миссионеры и путешественники XIII-XIV вв., бывавшие в Индии, свидетельствовали, что, при значительной автономии, связь местной иерархии с патриархом Церкви Востока, несмотря на ряд трудностей, продолжала сохраняться. Попытки побудить местных христиан подчиниться Риму, проявившиеся уже в этот период, оставались тщетными[220].

Когда в XVI в. на индийский берег высадились португальские колонисты, местные епископы сохраняли верность « Церкви Персии ». Установив свою иерархию, португальцы потребовали подчинения ото всех. Отказавшиеся « обращаться » были отправлены в заключение. В 1599 г., после смерти митрополита ’Аврāхāма, на соборе в Диампере, созванном португальским архиепископом Гоа Менезишом, было произведено « отречение от несторианских заблуждений » и полная латинизация литургии[221]. Священные книги древнего христианства Индии были преданы огню, все дисциплинарные и литургические особенности отвергнуты. « Из этого аутодафе родилась истинная латинская Церковь »[222]...

В 1653 г., воспользовавшись ослаблением португальского контроля, значительное число индийских христиан во главе с архидиаконом Тōмой Парамбилом обратились к западно-сирийскому патриарху Антиохии, в результате чего образовалась *Маланкарская Церковь*[223].

Каково было положение вскоре после событий 1599 г. тех, кто сохранял преданность католикосу Церкви Востока, проследить непросто – ситуация определялась присутствием португальцев и других, прибывших вслед за ними, европейцев. Тем не менее ясно, что некоторая часть

---

220 VALOGNES, J.-P., *Vie et mort...*, pp. 443 ff.

221 FIEY, J. M., *Expansion...*, p. 156.

222 VALOGNES, J.-P., *Ibid.*

223 В 1926 г. от нее отделится группа, вновь подчинившаяся Риму.

таких христиан сохранялась[224]. Есть свидетельство, что в 1701 г. их посетил некий епископ Мāр Шимʻӯн, но детали этого визита неизвестны. Другой епископ Церкви Востока, Мāр Гаврӣ'ил, прибыл в Индию в 1705 г. и оставался там до 1730-1731. Его деятельность имела большое влияние[225], но установить постоянный контакт с патриархатом было затруднительно из-за его практической недоступности.

С 1856 г. часть малабарских христиан пыталась наладить связь с Халдейским патриархом Йōсифом VI 'Ōдō (1848-1878), но его шаги им навстречу были пресечены Римом. Посланный им в 1861 г. епископ Тōмā Рōкōс был сразу же отозван[226]. Вновь предпринятая попытка назначения епископа, 'Илӣйи Мӣлōса, тоже оказалась безуспешной, несмотря на то, что он пробыл в Индии восемь лет (1874-1882) и вокруг него сформировалась община[227].

Переговоры с Мāр Шимʻӯном XIX Бинйāмином, католикосом Церкви Востока, возобновленные обращением 1862 г. при его предшественнике, Мāр Шимʻӯне XVIII Рӯвēле, увенчались в 1907 г. поставлением архидиакона Авӣмāлека Ṭӣмāтē'ōса (1878-1945) митрополитом г. Тришура на Малабарском побережье[228]. Традиция древней *Малабарской Церкви* была возрождена.

В XIX в. проявилась также склонность многих христиан Индии к протестантизму. Благодаря усилиям Аврāхāма Мальпāн*а* и митрополита Āṯāнāсӣса Мáттей*а*,

---

[224] KEAY, F. E., *A history of the Syrian Church in India*. – Madras, 1951, pp. 92-93.

[225] *Ibid.*

[226] TISSERANT, Eugene, card., *op. cit.*, pp. 108-111.

[227] *Ibid.*, pp. 114-118.

[228] Mar APREM, *Chaldean Syrian Church in India*. – Trichur: Mar Narsai Press, s.a., pp. 48-54; TISSERANT, Eugene, card., *op. cit.*, pp. 118-120. Община, сложившаяся вокруг 'Илӣйи Мӣлōса, ок. 8 000 человек, признала его своим архипастырем.

образовалась реформированная « Церковь христиан Тōмы (Фомы) »[229].

Церковные разделения в среде индийских христиан, однако, будут продолжаться.

В контексте обзора положения Церкви Востока за пределами Месопотамии стоит упомянуть о восточно-сирийских христианах на Кипре, хотя их присутствие там не было результатом миссии. Значительное число христиан Церкви Востока бежало на этот остров из Междуречья во время нашествия Тимура.

Флорентийский собор, созванный папой Евгением IV (1383-1447) и посвященный, в основном, вопросам воссоединения с восточными Церквами, послужил поводом для обращения митрополита Тимофея (Ṭӣмāтē'ōс) Тарсского, в подчинении которого находилась община Кипра, к папе. Там он от лица своей паствы излагал исповедание веры и просил принятия в лоно « святой Римской Церкви »[230]. 7 августа 1445 г. это обращение было зачитано на заседании собора, и в тот же день уния, первая из заключенных с « ассиро-халдеями », буллой *Benedictus sit Deus* была объявлена состоявшейся[231].

Восточно-сирийские аскетические традиции. Монашество

Хотя Ассемани датирует появление слов « монастырь » и « настоятель монастыря » лишь концом IV – началом V века[232], зарождение восточно-сирийского монашества произошло несомненно гораздо раньше.

Вместе с отшельниками и первыми подвижниками, ܝܚܝ̈ܕܝܐ *ӣхӣдāйē*, как их называли, « одиночками, уеди-

[229] KEAY, F. E., *A history*..., pp. 70-81.
[230] Le QUIEN, Michælis, *op. cit.*, t. 2, p. 1292.
[231] YACOUB, J., *op. cit.*, pp. 179-182.
[232] Assemanus, *op. cit.*, III, 2, p. 885.

ненными»[233], появляются представители еще одного, типично сирийского, вида аскетического делания. Уже Афраат и Мāр Апрēм свидетельствуют о существовании общин ܒܢܝ ܩܝܡܐ *бнай ḳӣāмā* и ܒܢܬ ܩܝܡܐ *бнаṯ ḳӣāмā* – «сынов» и «до́черей установления, завета»[234]. Это были общины посвященных «целомудрию, милостыне и молитвам», как говорит мартирий Тарбō[235], т. е. первая ступень еще не приобретшего организованные формы монашества. Приносились ли при вступлении в эти общины какие-то обеты и в каком отношении они стояли к браку точно неизвестно, но безбрачие, скорее всего, приветствовалось[236].

В IV веке монашество приобретает знакомые нам формы и появляются монастыри и монашеские центры. Ж. М. Фие подразделяет их на четыре группы: 1) монастыри, основанные на горе Маḳлӯб, «греческими», т. е. из Римской Сирии, епископами и аскетами, преследуемыми при Валенсе (364-378); 2) монастыри, основанные учениками Мāр ’Авгена, пришедшими в Сирию из Египта; 3) святилища, мученические места, гробницы, «памятные места», гостиницы, забота о которых была доверена монахам; 4) некоторое число «очень древних» монастырей, таких как монастыри Нардōс*а*, Зāрадж*а*, Ḥадвахдӯх̮т*а*, отнести которые куда-либо было бы достаточно трудно. Возможно, они возникали спонтанно[237].

В V в. под влиянием Бар-С̣авмы проявилось движение против складывающихся аскетических традиций. Возможно, за этим стояло происходящее из Персии влияние зороастризма, в котором монашество отвергается в принципе. По соборному посланию 485 г. монахам разрешалось вступать в брак; на соборе 499 г. было постановлено, что

---

[233] К ним, вероятно, принадлежал Мāр Апрēм.

[234] HINDO, B., *op. cit.*, pp. 703-704, 734-735.

[235] ПИГУЛЕВСКАЯ, Н. В., *Сирийский текст и греческий перевод мартирия Тарбо*, С. 222.

[236] ФЛОРОВСКИЙ, Г. В., цит. соч., С. 226.

[237] FIEY, J. M., *Assyrie Chrétienne* , 1965, vol. 2, pp. 822-824.

епископы и патриарх могут жениться, а священникам дозволялось вступать во второй брак[238]. За белым духовенством послабления сохранялись довольно долго[239], но правила относительно монахов и высших иерархов в VI в. были устрожены. На соборе Мāр ’Аввы в 544 г. избирать епископа и патриарха из числа женатых было запрещено[240].

В начале того же века Мāр ’Аврāхāм Раббā (Великий)[241] после возвращения из путешествия в Иерусалим и Египет предпринял реформу в целой серии монастырей. Ее благотворное влияние сказалось очень скоро. Мāр Аврāхāма стали называть «отцом ассирийских монахов»[242]. Среди его учеников выдающуюся роль в подъеме монашества сыграл раббāн Бар ʿЭ̄тā (ܒܪ ܥܝܬܐ). Основанные им монастыри датируются 561-562 гг.[243] Он был автором замечательной «Истории монахов», на которую часто ссылается Фома Маргский[244]. Другой его ученик, Иов, приобрел известность тем, что перевел на персидский язык трактат Мāр ’Аврāхāма о монашеской жизни[245].

Подвижнический труд одельных отшельников VI в. стал впоследствии основанием для расцвета монастырей как в Междуречье, так и за его пределами. Косма Индикоплов упоминает об отшельниках в Средней Азии[246]. Впо-

---

238 БАРТОЛЬД, В. В., *цит. соч.*, С. 278.
239 По сей день, например, священники и диаконы в Ассирийской Церкви могут жениться и после рукоположения.
240 БАРТОЛЬД, В. В., *там же*; РАЙТ, В., *Краткий очерк...*, С. 82.
241 Этого Мāр Аврāхāма не следует путать с другим Мāр Аврāхāмом из Кашкара, инициатором подъема монашества на горе ’Ӣзлā, а также Мāр Аврāхāмом, преемником Нарсая на посту ректора Нисивинской Школы. У Ассемани они перепутаны.
242 Assemanus, *op. cit.*, III, 2, pp. 872-873.
243 FIEY, J. M., *Ibid.*
244 Assemanus, III, 1, pp. 453, 458, 471.
245 РАЙТ, В., *Краткий очерк...*, С. 82.
246 Assemanus, *Ibid.*

следствии мусульманский исследователь религий аш-Шахристāнӣ (XI-XII вв.) будет рассказывать об особом роде « молитвенников » среди восточно-сирийских христиан, которые в стремлении к горней чистоте отказывались от мясной пищи и всяких наслаждений[247]. Подобные упоминания можно найти у многих мусульманских авторов.

Деятельным продолжателем возрождения монашества на горе ’Ӣзлā, предпринятой Мāр ’Аврāхāмом стал его преемник уже упоминавшийся Мāр Баввай Раббā (521/522-628). В определенный момент он покинул этот монастырь, чтобы положить основание монастырю и школе на своей родине, в области Бēт Забдай, но затем был призван назад в монастырь на горе ’Ӣзлā, чтобы стать его настоятелем[248]. Благодаря ему в деле обновления монашеской жизни складывается новое направление[249]. Возникновение все новых монастырских центров, их « роение », по выражению Ж. М. Фие, будет продолжаться и в первой половине VII в. Как уже было упомянуто, в это время в Месопотамии возникают и многие западно-сирийские монастыри. Византийская оккупация 628-637 гг. помогла им сформировать свой центр в районе Такрӣта. Близость друг к другу монастырей двух сирийских традиций сыграет свою роль в развитии богословских систем и полемики. Именно монастыри унаследовали роль центров образования, которыми прежде были Школы.

Многие сведения по истории восточно-сирийской аскетики содержатся, как уже упоминалось, в таких собраниях жизнеописаний как « Книга Целомудрия » Ӣшō‘днаẋа, еп. Баṣры, или « Книга начальников » еп. Фомы Маргского.

---

[247] Цит. по: Бартольд, В. В., *там же.*

[248] Chediath, G., *The Theological Contribution of Mar Babai The Great.* // Syriac Dialogue. First Non-Official Consultation on Dialogue within the Syriac Tradition. – Vienna: Pro Oriente, 1994, p. 155.

[249] Fiey, J. M., *Ibid.*

Особо, конечно, нужно сказать о великом подвижнике Церкви Востока Мāр 'Йсх̱āк̣е (Исааке Сирине). О нем повествует 124 глава « Книги Целомудрия ». Родом из К̣атара (ܒܝܬ ܩܛܪܝܐ *Бēт К̣аттрāйē*), Мāр Исхак был посвящен в епископы католикосом Мāр Гӣваргӣсом в монастыре Бēт 'Āвэ̄ и назначен в Ниневию. « Бог знает почему », пишет Йшо̄'днах̱, через пять месяцев Мāр Исхак оставил епископское служение и целиком посвятил себя внутреннему деланию. Писания св. Исаака, будучи традиционно восточносирийскими по языку и стилю, приобрели поистине вселенскую славу, и несут на себе печать действительно несказанных озарений[250].

Арабское завоевание на жизни монастырей сказалось не сразу, но последствия его были глубокими. Хотя появление некоторых монастырей датируется VIII в., начало упадка в это время уже ощущается. Виной тому явились как разрушения, произведенные арабами во времена набегов, так и медленное умирание. И хотя были передышки и просветы, с XI века, как подчеркивал 'Елӣша' Нисивинский, « монастыри и киновии сильно сократились »[251].

Роль монголов в этих разрушениях, по меньшей мере до 1261 года, вероятно, была минимальной[252]. Географический словарь Йāк̣ӯта ал-Х̣амавӣ (1179-1229) содержит упоминание многих монастырей, что скорее всего означает, что в то время они еще существовали.[253]

В последующие века « монастыри исчезали в молчании »[254]. К началу XVII в. в Месопотамии насчитывается лишь около тридцати монастырей, причем монахов в них почти не оставалось.

---

250 См.: Преп. Исаак Сирин, *О Божественных тайнах и о духовной жизни. Новооткрытые тексты.* Пер. с сир., прим. и послесл. иером. Илариона (Алфеева). – М., 1998.
251 *Opus. Chronol.*, CSCO, 93*, p.36.
252 Fiey, J. M., *Ibid.*
253 *Му'джам ал-Булдāн.* Цит. по: Fiey, J. M., *Expansion...*, p. 155.
254 *Ibid.*

Сейчас на севере Ирака, в районе Мосула, остается четыре обитаемых монастыря: три «халдейских» и один западно-сирийский. У Церкви Востока монастырей, где жили бы монахи, не осталось. Но упоминания о пророческой фигуре и влиянии ассирийского подвижника раббāн Йōнāна, жившего на рубеже XIX и XX веков в Кудшанысе, достаточно, чтобы понять, что монашество не умирает с утратой монастырей. Именно отшельники и *ӣх̱ӣдāйē* стали залогом будущего расцвета восточно-сирийского монашества, и, кто знает, может быть малая община сестер *бнат̠ ḳӣāмā*, живущая сейчас в Багдаде, станет началом нового подъема...

Распад и раздел в XIX в. Османской империи привлекли к Ближнему Востоку самое пристальное внимание Западных держав, что, естественно, повлекло за собой активизацию миссионерской деятельности. Основными миссиями были: католические (испанские, итальянские и французские доминиканцы в Месопотамии и лазаристы в Персии), американские протестантские, германские лютеранские, англиканская миссия архиепископа Кентерберийского, и, наконец, российская православная.

Начало американской миссии датируется 1834 годом, когда Американский Совет уполномоченных по иностранным миссиям (American Board of Commissionners for Foreign Missions) основал миссию в Урмии[255]. В 1855 г. появились первые «ассиро-халдейские протестанты». В 1870 г. Урмийская миссия, где помимо пресвитериан были задействованы конгрегационалисты и кальвинисты, была передана в ведение пресвитериан. С этого времени она переживает стремительное развитие – основываются многочисленные школы, открывается медицинский центр с кол-

---

[255] Presbyterian Church in the United States of America Board of Foreign Missions under the War Clouds in Urmia, West Persia, 1914-19. – N.Y., 1919; TWILER, W. S., *Memoir of the Rev. Henry Lobdell, M. D. a late Missioner of the American Board at Mosul including the early history of the Assyrian Missionary.* – Boston, 1859.

леджем, организуется публикация периодических изданий (ܙܗܪܝܪ̈ܐ ܕܒܗܪܐ *Зарыре̄ дБара̄* «Лучи света», 1849-1914, ܟܘܟܒܐ *Кӯх̮ва̄*[256] «Звезда», 1906-1915). Параллельно с появлением реформированной Ассирийской церковной общины, сформировывается группа «интеллектуалов американской ориентации», лидером которой был ра́би Йӯх̣анна̄ Мӯши.

Англиканская миссия началась в 1842 г. с посланием архиепископом Кентерберийским и епископом Лондона доктора Перси Джорджа Бэджера (Percy G. Badger) к ассирийскому католикосу в Кудшаныс, чтобы оказать ему помощь в деле образования[257]. В 1881 г. миссия обустроилась в Хаккяри. В 1886 г. прибывают новые миссионеры Артур Джон Маклин и Вильям Генри Браун (Arthur John Maclean & William Henry Browne), которые были приняты епископом Урмии и Ма̄р Шимʿӯном в Хаккяри. Браун поселился в Кудшанысе, где оставался вплоть до своей смерти в 1910 г.[258] Был открыт ряд школ (отдельно для мальчиков и для девочек), а также колледж для священников и диако-

---

[256] Транскрипция дана здесь по урмийскому диалекту. Благодаря активной издательской деятельности американских миссионеров, урмийское наречие стало считаться литературным. По отношению же к строю арамейского языка этот диалект является наиболее преобразованным (помимо него из основных выделяются следующие – группа диалектов гор Хаккяри и мосульской долины, и диалект района Т̣ӯр-ʿабдӣна, ܛܘܪܝܐ *т̣ӯро̄йо̄*). Семитские глагольные парадигмы в урмийском наречии почти исчезли, глагольные обороты строятся с помощью причастных конструкций. В настоящее время центром работы по очищению и стандартизации ново-ассирийского языка является Северный Ирак.

[257] RILEY, A., *The Archbishop of Canterbury's Mission to the Assyrian Christians*. – L., 1891.

[258] MACLEAN, A. J. and BROWNE, W. H., *The Catholicos of the East and his people. The impressions of five year's work in the «Archbishop of Canterbury's Assyrian Mission»*. – L., 1892.

нов. Главным же успехом англиканской миссии было действительное открытие Церкви Востока, чрезвычайно значимое для всего западного мира. Англикане сумели преодолеть ставшие общепринятыми в среде западных богословов предубеждения относительно Ассирийской Церкви и пренебрежительное отношение к ее наследию[259].

Но резкие политические перемены, начало Первой Мировой войны положили конец этой миссии. 1 июля 1915 г. архиепископ Кентерберийский объявил о прекращении ее деятельности. Однако связи, налаженные миссионерами, и симпатии ассирийцев к Британским островам еще дадут себя ощутить.

Лютеранская миссия работала в связи с англиканской. В 1881 г. два ассирийских священника, один из которых прежде совершил путешествие в Германию, стали звеном, связующим лютеранскую Церковь и некоторых ассирийцев. В 1905 г. в Урмию был прислан миссионер, и в 1906 усилиями священника, получившего образование в Берлине, там была основана германская евангелическая Ассоциация в поддержку Ассирийской Церкви. Был организован издательский центр, открыт приют. Но влияние этой миссии было минимальным[260].

Начало российской миссии тесно связано с приходом в Урмию, в 1828 г., русских войск. Переговоры с представителями иерархии, начавшиеся в 1859 г., завершились «присоединением» 25 марта 1898 г. части ассирийцев во главе с митрополитом (ܡܛܪܢ *матрāн*) Йо́нāном Сипурганским к Русской Церкви. Политические интересы были налицо: в Российской империи видели заступника от местных притеснителей[261]. В некоторой мере и до опреде-

---

[259] COAKLEY, J. F., *The Orthodoxy of the Church of the East: Some Early Voices*. // The Messenger (ܐܝܙܓܕܐ), Issue Number 11, March 31, 1995, pp. 32-35; фр. пер.: // Istina (Paris), XL, 1995, N° 2, pp. 178-181.

[260] YACOUB, J., *op. cit.*, p. 198.

[261] МАЕВСКИЙ, В. Т., *Военно-статистическое описание Ванского и Битлисского вилайетов*. – Тифлис, 1904; Его же, *Несториане Ван-*

ленного момента политические расчеты обеих сторон были оправданы, но внутреннее положение дел в миссии было более чем удручающим. Письмо архимандрита Виталия, очевидца тех событий, показывает, насколько бесперспективной она была уже вначале[262]. Кроме прочего, подход к делу был « униатским » в самом дурном смысле этого слова – собственная традиция Церкви Востока была отброшена, литургическое наследие и язык обрекались на забвение. В России был провозглашен новый « триумф Православия »[263], но в действительности реальных плодов эта миссия не оставила. Попытки создания ассирийских приходов и епископата успехом не увенчались[264]. Дальнейший ход политических событий, как в России, так и в Персии и Месопотамии, свел на нет и многие практические достижения миссии[265].

Среди католических орденов, организовавших миссии на Востоке, выделялись лазаристы и доминиканцы. Присутствие лазаристов в странах, лежащих к востоку от Средиземного моря, восходит к 1740 г. В Персии им предшествовали кармелиты (1604), иезуиты (1625) и капуцины (1628). В конце 1840 г. лазаристами был открыт центр в селении Ӽосрāвā (в районе Салмаса), названный « Малым

ского вилайета. Поездка 1898 г. // Известия штаба Кавказского военного округа. № 35, Тифлис, 1913.

[262] Vital, archim., *Lettre.* // Irénikon 8 (1931), pp. 21-26.

[263] Церковныя ведомости № 12 (1898), С. 490; № 13 (1898), С. 67-77, 458-459; Лопухин, А., *Новое торжество православия. Обращение Сиро-Халдейских несториан в лоно Православной Церкви.* – СПб, 1898; Спасский, А. А., *Сиро-Халдейские несториане и присоединение их к Православной Церкви.* // Богословский Вестник, май, 1898 (Сергиев Посад).

[264] Стефан (Садо), иеромон., *Российская православная миссия в Урмии (1898-1918)*. – ркп.

[265] Русской миссией 1905-1914? издавался ежемесячный журнал ܐܘܪܡܝ ܐܪܬܕܘܟܣܝܬܐ *'Ӯрмӣ Āртāдӯксӣтā'* « Православная Урмия », редакторами которого в разное время были: Сергий (Лавров), архим., Рубин Н., свящ., Пимен (Белоликов), архим., [предположительно Антоний (Марушко), иером.].

Парижем». Несколько позже был создан центр в Урмии. К 1870 г. в районе персидского Азербайджана лазаристы занимали доминирующее положение. Накануне Первой Мировой войны у них в Персии было шесть центров: в Хосраве, Урмии, Тегеране (осн. в 1862), Тавризе (1900), Джулфе и Исфахане (اصفهان) (1903). В сотрудничестве с Сестрами Милосердия (Filles de la Charité) и Сестрами св. Винсента де Поля (sœurs de Saint-Vincent-de-Paul) они поддерживали образовательные программы в своих школах, содержали приют и медицинский центр[266]. Образовательная деятельность была для лазаристов основной и имела немалый успех[267].

Присутствие доминиканцев на Востоке возобновилось в середине XVIII в. после обращения к этому ордену в 1748 г. папы Бенедикта XIV. Он призывал вновь начать деятельность «по возвращению в Католическую Церковь несториан и яковитов». В январе 1750 г. два итальянских доминиканца были отправлены в Мосул, который впоследствии станет центром доминиканской миссии[268]. В 1759 г. доминиканцы обосновываются в Амадийи, но уже в конце XVIII в. вынуждены покинуть Курдистан из-за нехватки сотрудников. В 1840 г. миссия доминиканцев утверждается в Мосуле, чему способствовало рождение в 1830 г. «Халдейской» Церкви. В 1878 г. они открывают там «сиро-халдейскую» семинарию св. Иоанна. Рост Халдейской Церкви и развитие доминиканской миссии шли параллельно. К 1889 г. насчитывалось уже семь халдейских епархий (Мо̄ҫӯл, Киркӯк, ʿАḳрā, Зāх̮ō, ʿĀмадйййā, Сеʿерт и Дийбакр), а миссионеры присутствовали в нескольких османских вилайетах (Мосульском, Хаккярском, Ванском,

---

[266] YACOUB, J., *op. cit.*, pp. 193-195.

[267] NIKITINE, B., *Une petite nation victime de la guerre: les Chaldéens.* // Revue des Sciences politiques, P., 1921, t. XLIV, p. 614.

[268] PARASOTE, Michel, o.p., *La mission dominicaine de Mossoul remonte à l'année 1750.* // Œuvre d'Orient, n° 721 (oct.-nov.déc. 2000), p. 265-268.

Битлисском, Диярбакрском)[269]. Но хотя доминиканская миссия была достаточно успешна в Мосульской долине, она не принесла никаких плодов в среде неприступных горцев, пожелавших остаться верными своему патриарху и своей Церкви. Тесная связь миссии с Халдейской Церковью позволила ей пережить политические катаклизмы XX века. Сильно сократившаяся община доминиканцев продолжает существовать в нынешнем Ираке по сей день.

Период эмиграции и диаспоры (с 1914 г.)

Конец 1914, года начала Первой Мировой войны, ознаменовал для ассирийского народа и Церкви Востока наступление периода новых страданий, исхода и крушения надежд. Вовлечение Союзниками в военные действия ассирийцев, мечтавших об избавлении от османского гнета, не принесло победы и лишь спровоцировало страшный геноцид со стороны турецких властей. Десятки тысяч ассирийцев бежали на Кавказ и в Россию, тогда как бóльшая часть из них подчинилась Британскому контролю в Ираке, в лагере беженцев Баʿк̣ӯба̄, на границе с Ираном, к северу от Мосула[270].

К концу войны католикоса Ма̄р Шимʿӯна XIX Бинйа̄мина окружало пять иерархов: митрополит Шамсдина и области Рӯста̄к̣а̄ Ма̄р Йōсиф (Йōсеп) Х̣на̄нӣшōʿ, малабарский митрополит Тришура Ма̄р ʼАвӣма̄лек Т̣ӣма̄тēʼōс, Ма̄р ʼИлӣйа̄, епископ Алк̣ōша, Ма̄р Зейʿа̄ Саргӣс, епископ Джӣлӯ и Ба̄з*а* и Ма̄р Йавала̄ха̄ Барварский[271].

3 марта 1918 г. после переговоров с одним из курдских лидеров Симкō (ʼИсма̄ʿӣл ʼА̄г̣а̄) Ма̄р Шимʿӯн

---

[269] YACOUB, J., *op. cit.*, pp. 195-198.
[270] AUSTIN, H. H., *The Baqubah Refugee Camp. An Account of work on behalf of the persecuted Assyrian Christians*. - L., 1920.
[271] COAKLEY, J. F., *The Church of the East since 1914*, pp. 181-183.

Бинӣа̄мин и сопровождавшие его были убиты[272]. Брат Ма̄р Шимʿӯна По̄ло̄с, наследовавший ему под именем Шимʿӯна XX, вскоре умер от туберкулеза (1918-1920). Порядок семейного наследования привел к назначению на его место двенадцатилетнего ’Ӣшайя, взявшего имя Шимʿӯна XXI (впоследствии измененного на XXIII), который в 1924 г. был отправлен семьей завершать свое образование в Англию, и церковное правление практически осуществляла его тетя Сӯрма̄ Ḥа̄нӣм[273]. Когда в 1929 году Ма̄р ’Ӣшай Шимʿӯн вернулся назад, у него возникли трудности с правительством получившего суверенитет Ирака, и в 1933 г. он был депортирован на Кипр. В ноябре того же года он отправился в Женеву, где рассчитывал привлечь внимание Лиги Наций к трагической ситуации в Ираке. Осознание себя не только главой Церкви, но и лидером нации не дает ему покоя. Он включается в политическое противостояние, публикует протесты, но изменить положение ему не удается. В 1935 г. Ма̄р Шимʿӯн уезжает в Англию, затем в Чикаго (в 1954 г. его резиденция, расположенная там, была временно перенесена в Сан-Франциско). В 1945 г., после смерти малабарского митрополита Ма̄р Ṭӣма̄тē’о̄са, католикос пытается созвать собор, где-то на Ближнем Востоке. Но Ма̄р Ḥна̄нӣшо̄ʿ не желал покидать Ирак, опасаясь, что не сможет туда вернуться, а патриарху отказали в визе. Возможно, эта неудача привела его к мысли о смене политики и принятии сложившегося положения. 1948-1968 гг. стали временем консолидации для Церкви Востока[274].

В 1952 г. в Калифорнии Ма̄р Шимʿӯн рукополагает Манṣӯра Дармо̄ как Ма̄р То̄м*у*, митрополита Тришура,

---

[272] COAKLEY, J. F., *The Church of the East and ...*, pp. 339-340.
[273] Surma d'Bait Mar SHIMUN, *Assyrian Church Customs and the Murder of Mar Shimun*.– L., 1920.
[274] COAKLEY, J. F., *The Church of the East since 1914*, p. 187.

преемника Мāр Ṭӣмāтē'ōса. Некоторое время спустя с его именем будут связаны новые разрывы внутри Церкви[275].

В 1964 г. в США приехал Мāр Ḥнāнӣшō', и его прибытие сделало возможным проведение совместного заседания двух иерархов, которое состоялось 28 марта. В ряду провозглашенных реформ на первом месте стояло принятие григорианского календаря и западной даты Пасхи. Оппозиция этому нововведению, подстегиваемая племенным и конфессиональным противостоянием, была возглавлена Мāр Тōмой Дармō. Поддержанный правительством Ирака, он прибывает в Багдад, где уже две недели спустя после прибытия поставляет епископов и трех из них затем возводит в ранг митрополита: Мāр 'Апрēм*а* (Джордж Мукен) – в Индию (Тришур), Мāр Нарса*я* – в Киркӯк и Мāр Тōм*у* Гӣваргӣса – в Ниневию. Мāр Аддай был поставлен епископом Багдада. 11 октября 1968 г. собранием новопоставленных архиереев Мāр Тōма был избран патриархом. В 1969 году он умер, и его преемником (в 1972 году) был избран Мāр Аддай II. Появившийся после многолетнего отсутствия Мāр Шим'ӯн XXIII, с поддержкой иракского правительства и всевозможными почестями, 21 мая 1970 г. был признан « высшим главой ассирийской общины »[276]. Три года спустя, однако, вокруг его имени разгорелся скандал. 1 января 1973 г. он объявил о желании оставить свое служение, а спустя полгода, когда срок временного пребывания на патриаршем престоле вышел, и наследника не было, он возвратился в Сан-Франциско и объявил, что женился[277]. В написанном тогда письме он защищал право епископов на брак. Этот шаг внес смятение не только в Церковь, но и в его собственную семью. На соборе, созванном в сентябре

---

[275] Aprem, Mar (MOOKEN), *Mar Thoma Darmo : A Biography*. – Cochin, 1974.

[276] DUPUY, B., *Essai d'histoire...*, p. 167.

[277] Proche-Orient Chrétien, 25 (1975), p. 386. Эта и приведенные ниже ссылки на POC даны по: COAKLEY, *op. cit.*

Мāр Ḥнāнӣшō' в Бейруте, патриарх был низложен и низведен до уровня мирянина[278]. Он, в свою очередь, ответил отлучением Мāр Ḥāмӣса, епископа Баṣры, назначенного в США. Дальнейший ход событий привел к решению, принятому в апреле 1975 г. обеими сторонами, созвать собор в Сиэтле, где должна была быть обсуждена не только актуальная проблема, но и вопрос допустимости брака для епископов в принципе[279].

Этот собор, однако, не состоялся. 6 ноября 1975 г. Мāр Шим'ӯн был убит Давӣдом Мāлек Йа'ḳōв Мāлек 'Исмā'ӣлом, ассирийским националистом[280]. Трагической смертью Мāр Шим'ӯна завершилось наследственное преемство в католикосате. В октябре 1976 г. на соборе, собравшемся в Олтонском аббатстве в Хэмпшире новым католикосом был избран Мāр Дынḥā IV Ḥананӣā, бывший с 1962 г. епископом Тегерана[281]. Период его правления с 1976 г. отмечен стремлением к согласию и, по выражению доктора Дж. Ф. Коукли, «процессом *aggiornamento*»[282]. Архиерейские соборы стали регулярными[283]. В 1984 г. Мāр Дынḥā нанес первый визит папе, и с 1990 г. заметно сближение с Халдейской Церковью во главе с Мāр Рофā'ēлем Бӣдāвӣдом[284]. Изменилось отношение Совета Ближневосточных Церквей и консультативного центра Pro Oriente,

[278] Proche-Orient Chrétien, 23 (1973), pp. 380-383.

[279] Proche-Orient Chrétien, 25 (1975), pp. 98-99, 383-385; 26 (1976), 167-174.

[280] Proche-Orient Chrétien, 26 (1976), 165-167.

[281] DUPUY, B., *Ibid.*

[282] COAKLEY, J. F., *The Church of the East since 1914*, p. 196.

[283] В 1978 г. – в Багдаде, в 1984 – в Чикаго, в 1990 – в Багдаде, в 1994 – в Сиднее, в 1997, 1999 и 2001 – в Чикаго.

[284] См.: *Joint Patriarchal Statement.* // Nabu Quarterly, Vol. 3, Issue 1, 1997, pp. 16-17.

еще недавно игнорировавших Ассирийскую Церковь[285]. В 1994 г. Мāр Дынх̱ой IV и Иоанном-Павлом II была подписана Общая христологическая декларация (оригинальный текст был составлен на сирийском языке), и богословские собеседования по ключевым вопросам продолжаются[286].

В ноябре 1995 г. юрисдикцию Мāр Дынх̱и принял Мāр ’Апрēм (Мукен), в результате чего возникла объединенная малабарская митрополия: Мāр Ṭӣмāтē’ōса, (рукоположенного Мāр Шим‘ӯном XXIII во время его визита в Индию в 1971 г.), и Мāр ’Апрēма[287].

Центром духовной жизни Церкви Востока, несмотря на многочисленные проблемы, остается *Бēт Нахрēйн*. Отрадно, что западный мир вновь открывает для себя эту жемчужину, ܡܪܓܢܝܬܐ [288]. Стремление к действительному знанию восточно-сирийского христианства постепенно становится присущим всем конфессиям. Взгляд же исследователя неизбежно будет в первую очередь обращаться туда, где эта древнейшая христианская традиция продолжает жить и развиваться.

❖

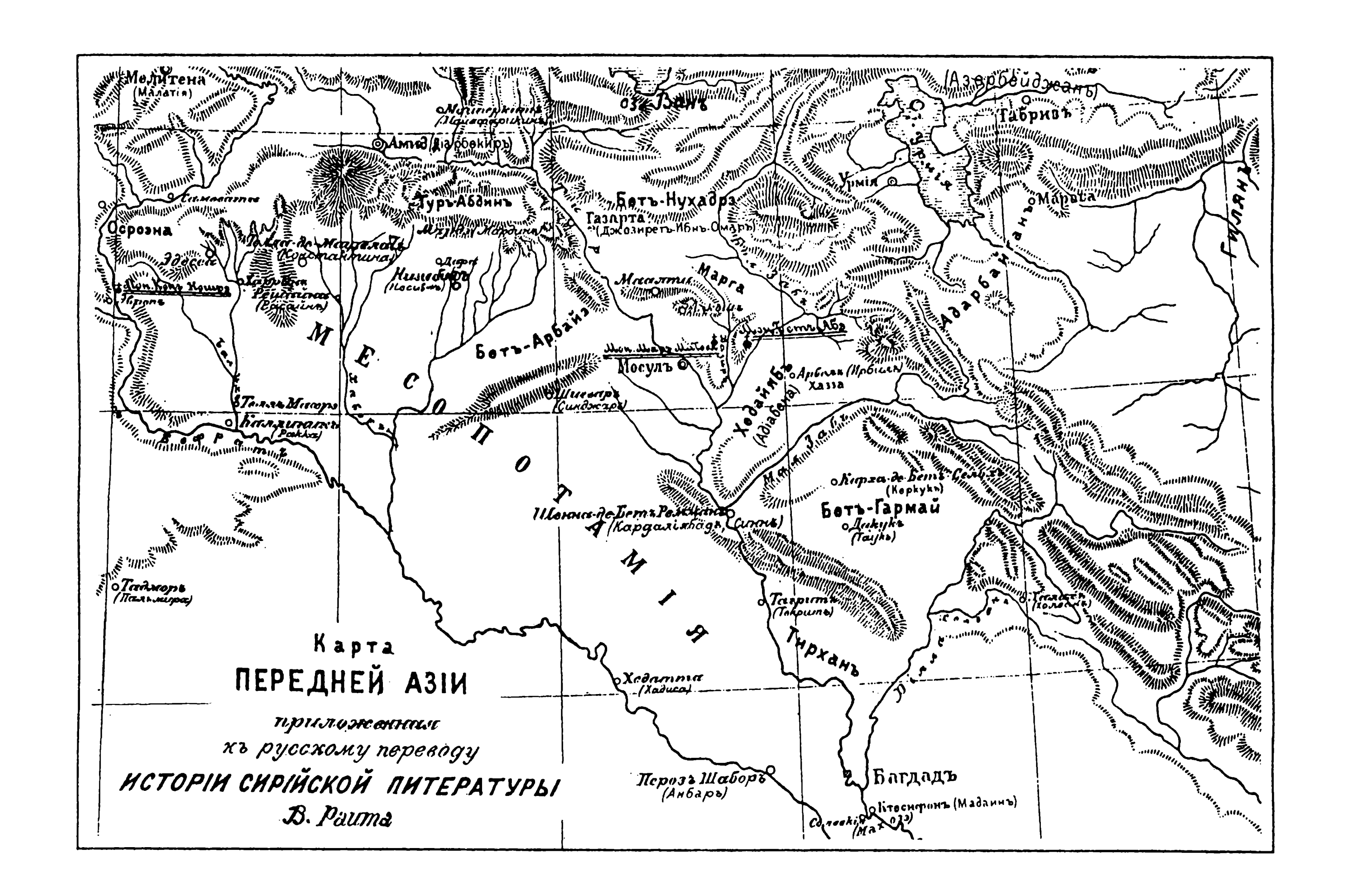

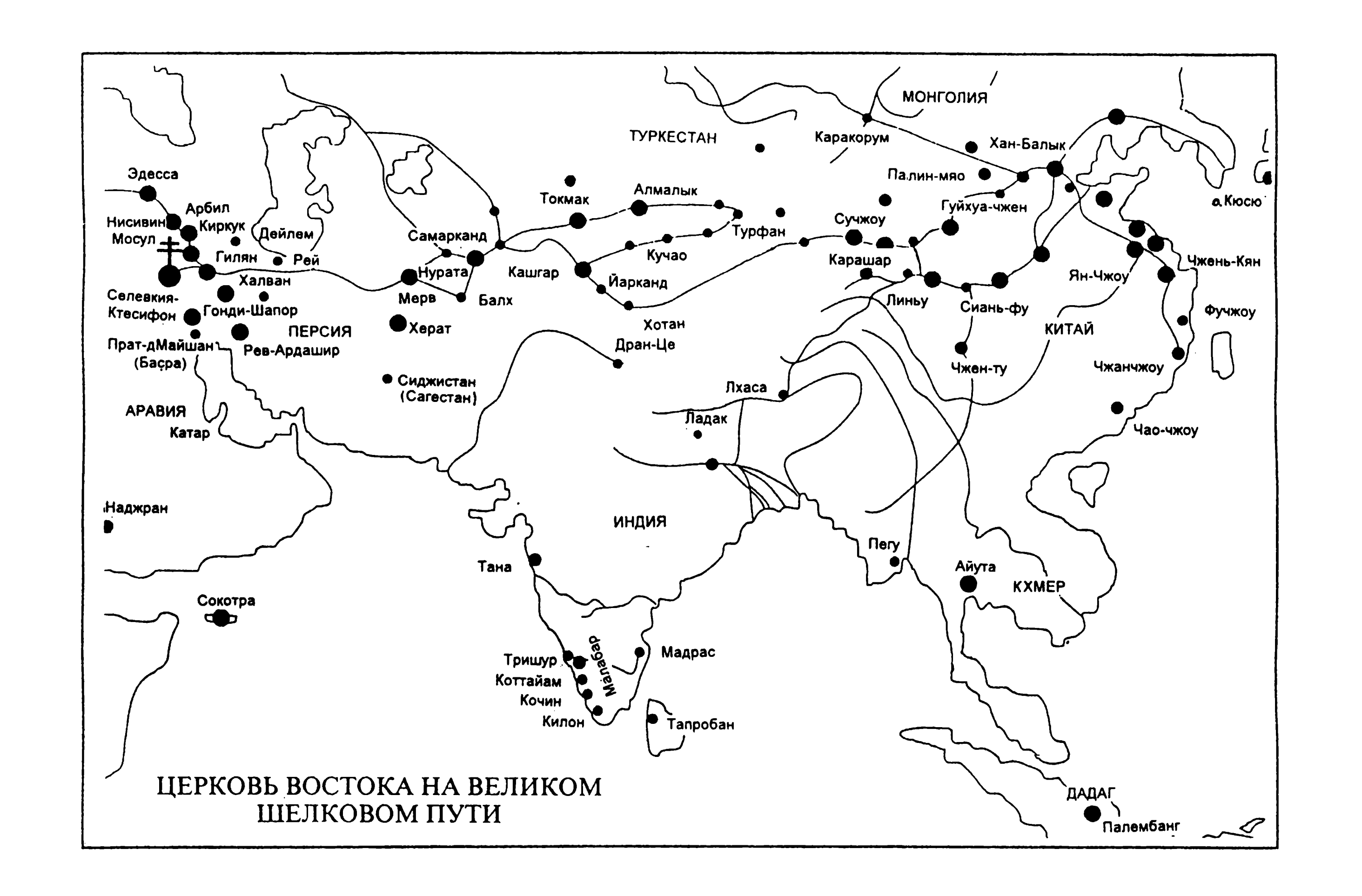
[285] FIEY, J. M., *Christologie et Mariologie de l'Église syriaque orientale d'après ses anciens synodes.* // Proche-Orient Chrétien (Jerusalem), XLI, 1991, pp. 3-9.

[286] См.: The Messenger (ܐܝܓܪܬܐ), Issue Number 11, March 31, 1995, pp. 45-43;

[287] COAKLEY, J. F., *op. cit.*, p. 194.

[288] Так называется замечательный богословский труд Мāр ‘Авдӣшō‘ Бар Брӣх̱*и* Нисивинского. См.: O'DISHOO, Mar, metr. of Suwa (Nisibin) and Armenia, *The book of MARGANITHA (THE PEARL) on the Truth of Christianity.* – Ernakulam, [1965].

Карта
ПЕРЕДНЕЙ АЗІИ
приложенная
къ русскому переводу
ИСТОРІИ СИРІЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В. Райта
Мелитена
(Малатія)
оз. Ванъ
Азербейджанъ
Табризъ
Амидъ (Діарбекиръ)
Туръ-Абдинъ
Бетъ-Нухадра
Газарта
(Джезиретъ-Ибнъ-Омаръ)
Урмія
Мараға
Осроэна
Эдесса
Марга
Адарбайганъ
Бетъ-Арбайя
Мосулъ
Шигаръ
(Синджаръ)
Арбела (Ирбиль)
Хазза
Хедайябъ
(Adiabena)
Кефра-де-Бетъ-Селохъ
(Керкукъ)
Бетъ-Гармай
Дакука
(Таукъ)
Ш(е)люкъ-де-Бетъ-Ремана
(Кардаліабадъ, Синнъ)
Тадморъ
(Пальмира)
Тагритъ
(Текритъ)
Тирханъ
Хедатта
(Хадиса)
Перозъ Шаборъ
(Анбаръ)
Багдадъ
Ктесифонъ (Мадаинъ)
М Е С О П О Т А М І Я
Гилянъ

ЦЕРКОВЬ ВОСТОКА НА ВЕЛИКОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ

ЦЕРКОВЬ ВОСТОКА НА ВЕЛИКОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ
Мерке
Тараз
Чимкент
Исфиджаб
Сырдарья (Яксарт)
Харджанкет
Шахриезр
Арландкент
Паргуш
Ташкент Бинкет
Шутуркет
Нукет
Дахкет
Намудлыг
Кулисым
Тункет
Ахсикет
Наманган
Узгенд
Ош
Фергана
Пап
Худайнкет
Харашкет
Ходженд
Шайдан
Худженда
Уратюбе
Бурнамад
Хушуфагн
Баркет
Пенджикент
Хавас
Заамин
Джизак
Катаван
Винкерд
озеро Айдаркуль
Колодцы Юзбулак
Колодцы Кекпатас
Колодцы Бешбулак
Кургантепе
Колодцы Шарикты
Курганкак
Нурата
Кят
Шурахон
Хива
Рабат Маш
Джигирбенд
Рабат Хасана
Рабат Тугана
Шурух
Рабат Таш
Пайкент
Бухара
Умм Джафар
Феребр
Амуль
Мерв
Амударья
(Окс)
Дабусия
Рабинджан
Ал-Кама
Самарканд
Базкерд
Кеш
Шахрисябз
Несеф
Гузар
Дербент
Гоурдаг
Керкух
Келиф
Кампыртепе
Балх
Термез
Кафиркала
Тахтисангин
Хульбук
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:
Легко установленные направления пути
Предполагаемые и вспомогательные обрезки пути
Столичные центры владения
Города вдоль пути
Караван-сараи
Археологические пункты вдоль пути

Краткая библиография

Aprem, Mar, *A Nestorian Bibliography*. – Trichur: Mar Narsai Press, 1982.

Aprem, Mar, *Western Missions Among Assyrians*. – Trichur: Mar Narsai Press, 1982.

ASSEMANUS, Joseph Simonius, *Bibliotheca Orientalis Clementino-Vaticana*. TT. I-III. – Romae, 1719-1728. (Особ. Т. III, ч. 1: *De Scriptoribus Syris Nestorianis*, 1725 и ч. 2: *De Syris Nestorianis*, 1728).

BADGER, G. P., *The Nestorians and their Rituals*. Vol. 1-2. – London: Joseph Masters, 1852. [London: Gregg, 1969].

BARHEBRAEUS, *Chronicon Syriacum*. Édité par P. Bedjan. – Paris, 1890.

BROCK, S. P., *Syriac Historical Writing: A Survey of the Main Sources*. // BROCK, S. P., *Studies in Syriac Christianity: History, Literature and Theology*. – Aldershot: Variorum, 1992.

BROCKELMANN, Carl, VON, *Syrische Grammatik*. – Leipzig: Veb Verlag Enzyklopädie, 1962. (С. 150-184 – обширная библиография).

BUDGE, E. A.W., *The Book of Governors: The Historia Monastica of Thomas, Bishop of Margâ*. 2 vol. – London, 1893.

CHABOT, J. B., *Synodicon Orientale ou recueil des synodes nestoriens*. – Paris, 1902.

COAKLEY, J. F., *The Church of the East and the Church of England. A History of the Archbishop of Canterbury's Assyrian Mission*. – Oxford, 1992.

DUVAL, Rubens, *Histoire politique, religieuse et littéraire d'Edesse jusqu'à la première croisade*. – Paris: Imp. nationale, 1892.

FIEY, J M., *Assyrie Chrétienne. Contribution à l'étude de l'histoire et de la géographie ecclésiastique et monastique du nord de l'Iraq*. Vol. 1-2 – Beyrouth, 1965.

FIEY, J. M., *Mossoul Chrétienne*. – Beyrouth, 1959.

FIEY, J. M., *Jalons pour une histoire de l'Église en Iraq*. CSCO, vol. 310, Subsidia t. 36. – Louvain, 1970.

GUILLAUMONT, A., *Justinien et l'église de Perse*. // Dumbarton Oaks Papers 23/4 (1969/70), 39-66.

GISMONDI, H., *Maris Amri et Slibae de patriarchis Nestorianorum commentaria*. – Romae, 1896-1899.

HAGE, Wolfgang, *Syriac Christianity in the East. Lectures given at the St. Ephrem Institute in March*, 1986. – Kottayam: St. Ephrem Ecumenical Research Institute (SEERI), 1988 (?).

HEFELE, C. J. et HERGENROETHER, J., *Histoire des Conciles d'après les documents originaux*. – Paris: Letouzey, 1907.

JOSEPH, John, *The Nestorians and their Muslim neighbours. A study of Western influence on their religions*. – Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1961.

LABOURT, J., *Le christianisme dans l'empire perse sous la dynastie sassanide (224-632)*. – Paris, 1904.

LANDRON, Bénédicte, sœur, *Chrétiens et musulmans en Irak. Attitudes nestoriennes vis-à-vis de l'Islam (VII-XIVème siècles)*. – Paris: éd. Cariscript, 1995.

LE COZ, Raymond., *L'Église d'Orient. Chrétiens d'Irak, d'Iran et de Turquie*. (« Histoire »). – Paris: Cerf, 1995.

MACLEAN, Arthur John and BROWNE, William Henry, *The Catholicos of the East and his people. The impressions of five year's work in the "Archbishop of Canterbury's Assyrian Mission"*. – London: S.P.C.K., 1892.

MALEK, Yusuf, *The British Betrayal of the Assyrians*. – Fair Lawn, N.J., 1935.

Michael I Patriarcha, *Chronique de Michel le Syrien, Patriarche jacobite d'Antioche (1166-1199)*. Éditée pour la première fois et traduite en français par J. B. Chabot. 4 vol. – Bruxelles, 1963. (Репр. с изд. 1899 - 1910 гг.)

MOOKEN, George Davis (Mar Aprem), *A Study of the Council of Ephesus (431 AD)*. – Trichur: Mar Narsai Press, s.a.

LE QUIEN, Michel, *Oriens christianus*... 3 vol. – Paris: ex. Typographia regia, 1740.

SAEKI, Y., *The Nestorian Monument in China*. – London: SPCK, 1916.

SAEKI, Y., *The Nestorian Documents and Relics in China*. – Tokyo, 1951.

TISSERANT, Eugene, card., *Eastern Christianity in India. A History of the Syro-Malabar Church from the Earliest Time to the Present Day*. – London, New York, Toronto: Longmans, Green and Co., 1957.

VALOGNES, J.-P., *Vie et mort des chrétiens d'Orient, des origines à nos jours*. – Paris: Fayard, 1994.

VINE, Aubrey R., *The Nestorian Churches. A concise history of Nestorian Christianity in Asia from the Persian schism to the modern Assyrians*. – London: Independent Press Ltd, 1937.

VÖÖBUS, A., *History of Asceticism in the Syrian Orient*. – Louvain, 1958. - Vol. 1.

VÖÖBUS, A., *History of the School of Nisibis*. CSCO Vol. 266, Subsidia t. 26. – Louvain, 1965.

WIGRAM, W. A., Rev., *The Assyrians and their neighbours*. – London: G. Bell & Sons, 1929.

YACOUB, Joseph , *La Babylone chrétienne. Géopolitique de l'Église de Mésopotamie.* – Paris: Desclée De Brouwer, Collection « Habiter », 1996.

YOUSIF, Pierre , *A Classified Bibliography on the East Syrian Liturgy.* – Rome: Mar Thoma Yogam, 1990.

БОЛОТОВ, В. В., *Лекции по истории Древней Церкви.* Тт. I-IV – Москва, Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994 [репр. с изд.: СПб, 1907].

БОЛОТОВ, В. В., *Из истории Церкви Сиро-Персидской.* // Христианское Чтение, январь-июнь, 1899; январь-март, 1900.

КРЫМСКИЙ, А., *Семитские языки и народы.* Часть II. // Труды по востоковедению, [вып. V, № 2], Изд. 2-е, доп., М., 1910, С. 165-219.

ПИГУЛЕВСКАЯ, Н. В. – целый ряд работ.
Полный список печатных работ см.: ПИГУЛЕВСКАЯ, Н. В., *Ближний Восток. Византия. Славяне.*– Л., 1976, С. 50-62. или // Атра (Родина) – ܐܬܪܐ, № 6/1996, СПб-Чикаго, С. 19-21.

РАЙТ, В., *Краткий очерк истории сирийской литературы.* Пер. с англ. К. А. Тураевой. Под редакцией и с дополнениями проф. П. К. Коковцова. – СПб, 1902.

Софония (СОКОЛЬСКИЙ), еп. Туркестанский, *Современный быт иаковитов и несториан.* – СПб, 1876.

Именной указатель

—A—

Abbeloos, *13*
Austin, H. H., *79*

—B—

Badger, P. G., 75
Baronius, *13*
Bawai Soro, bp., *30*
Bedjan, P., *34*; *56*
Beulay, R., *37*
Brock, S. P.. *См.* Брок, С.
Browne, W. H., 75
Budge, E. A. W., *44*; *53*; *54*; *55*; *56*; *60*

—C—

Cave, *13*
Chabot, J. B., *23*; *25*; *27*; *44*; *46*; *56*
Chediath, G., *72*
Coakley, J. F.. *См.* Коукли, Дж. Ф.
Cureton, W.. *См.* Кьюртон, В.

—D—

Dib, P., *32*
Dupuy, B., *30*; *35*; *60*; *64*; *65*; *66*; *81*; *82*
Duval, R., *13*

—G—

Giamil, S., *62*
Gismondi, H., *45*
Gollancz, H., *64*
Grabe, *13*
Guidi, I., *33*
Guillaumont, A., *28*

—H—

Habbi, J., *43*; *65*
Hindo, B., *12*; *13*; *31*; *70*

—J—

Joseph, J., *41*; *62*

—K—

Keay, F. E., *68*; *69*
Kolangadan, J., *31*

—L—

Labourt, J., *26*; *38*; *48*
Le Quien, Michælis, 47; *47*; *69*

—M—

Maclean, A. J., 75
Macomber, W. F., *26*
Messina, G., *34*; *48*
Mingana, A., *29*
Montgomery, J. A., *56*
Mooken, G.. *См.* Апрēм, митр. Тришура
Mountague, R., bp., *13*

—N—

Nau, F., *23*
Nikitine, B., *78*

—P—

Parasote, M., *78*
Parry, K., *24*

—R—

Riley, A., *75*
Rockhill, W., *54*

—S—

Saeki, Y., 33
Sher, A., *32*

—T—

Thoma, Juhanon, metr., *31*
Tillemont, *13*
Tisserant, Eugene, card., *31*; *68*
Twiler, W. S., *74*

—V—

Valognes, J.-P., *37*; *52*; *65*; *67*
Vincent-de-Paul, sœurs de St, 78
Vine, A. R., *38*; *39*; *42*; *53*; *55*; *60*
Vital. *См.* Виталий (Vitel), архим.
Vööbus, A., *27*; *28*

—W—

Wigram, W.. *См.* Вигрэм, В.

—Y—

Yacoub, J., *17*; *32*; *38*; *55*; *57*; *58*; *69*; *76*; *78*; *79*
Young, J. M. L., *59*

—A—

Абарсам, 16
ʻАбд ʼал-Малик, халиф, 42
Абӯ-л-ʻАббāс ʻАбд Аллāх, халиф, 42
Абӯ Саӣд, 60
Авва (Мāр Авва), католикос, 34; 71
Авгарь, 12
Авген (Мāр Авген), 70
ʻАвдӣшōʻ I, католикос, 51
ʻАвдӣшōʻ III, католикос, 47
ʻАвдӣшōʻ Бар Брӣх̮а̄, митр. Нисивинский, 43; 61; *83*
Авӣмāлек Ṭӣмāтē'ōс, митр. Тришура, 68; 79; 80; 81
Авраам. *См. тж.* Аврāхāм
Авраам (А-хо-хам), 50
Авраам (Лу-хан), 50
Аврāхāм (Мāр Аврāхāм) Раббā, 71
Аврāхāм (Мāр Аврāхāм), осн. м-ря на горе Изла, 28; *71*; 72
Аврāхāм (Мāр Аврāхāм), ректор Нисивинской Школы, 27; *71*
Аврāхāм Мальпāн, 68
Аврāхāм, митр., 67
Адам, см. тж. Цзин Цзин, 35
Аддай (Фаддей), ап., 12; 13; 57
Аддай II, старостил. патр., 81
Аḳаḳ, еп. Алеппский, 24
Аḳаḳ, еп. Амидский, 24; 25
ал-Ах̮ṭал, 42
ал-Бӣрӯнӣ (ал-Байрӯнӣ), *46*
Александр Македонский, 11; *12*
ʻАлӣ, халиф, 39
ал-Ḳāдир, *61*
Алобэнь, 35
ал-Ḥāким, халиф, *45*
ʻАмр ибн Маттā, 60
Андроник II, имп., 57
Антоний (Марушко), иером., *77*
Апрēм, митр. Тришура, *52*; *68*; 81; 83
Аргун, 57; 59
Ардашир I, 16; *19*
Аристотель, 21; *42*

Аршак, 11
Ассемани, *18*; *23*; *39*; *46*; *48*; *66*; 69; *71*
А̄т̱а̄на̄сис Ма́ттей, митр., 68
Афраат. *См.* Йа‘ḳо̄в Афраат
Ахей, католикос, 34
аш-Шахриста̄нӣ, 72
Ашшурбанипал, 11

—Б—

Баввай Рабба̄ (Ма̄р Баввай Рабба̄), 28; 29; 72
Бадар-хан, *64*
Бадер, А. Н., *32*
Бар Дейс̣а̄н, 15; 17
Бар-С̣авма̄, 22; 26; 70
Бар-С̣авма̄ (Рабба̄н Бар-С̣авма̄), 56; 57; 58
Бартольд, В. В., *46*; *48*; *49*; *53*; *54*; *58*; *71*; *72*
Бар-х̣адбшабба̄ ‘А̄ра̄ба̄йа̄, *22*; 25; 27
Бар-Шабба, 32
Бар ‘Эвро̄йо̄, *12*; *47*; *56*
Бар ‘Э̄та̄, 71
Батый, 52; *54*
Бахрам II, 18
Бахрам V, 19
Бенедикт XIV, папа, 78
Бенсон, архиеп. Кентерберийский, *63*
Болотов, В. В., *13*; *16*; *26*; *32*; *62*
Бох̮тӣшо̄‘, *43*
Браун, В. Г., 75
Брок, С., 16; *18*; *19*; *20*; *24*; *25*; *29*
Бэджер, П. Дж., 75

—В—

Вигрэм, В., *30*; 57; *60*
Винсент де Поль (sœurs de St), 78
Виталий (Vital), архим., 77

—Г—

Гаврӣ’ил, еп., 68
Гаврӣ’ил Сингарский, врач, 28
Г̣а̄за̄н, 59; 60
Гаибов, В. А., *32*
Гао-Цзун, кит. имп., 36
Генрих III, 61
Гӣваргӣс, католикос, 73
Гӣваргӣс, епископ Кашкарский, 52
Гонорий IV, папа, 57
Григорий I, католикос, *25*
Гухиштазад, *18*
Гуюк, 53; 54

—Д—

Давӣд Ма̄лек Йа̄‘ḳо̄в Ма̄лек ’Исма̄‘ӣл, 82
Да̄дӣшо̄‘ Катарский (Ḳат̣ра̄йа̄), 37
Джованни из Монте Корвино, 58
Джузджа̄нӣ, 53
Димитрианос, еп., *17*
Диоклетиан, имп., 18
Дионисий, мафриан, 47
До̄ḳӯз Ха̄тӯн, 54
Дынх̣а̄ I, католикос, 56; 57
Дынх̣а̄ IV Х̣ананйа̄, католикос, *63*; 82; 83

—Е—

Евгений IV, папа, 69
Евсевий Кесарийский, 12; 18
Евсевий Теллский, 24
Егише, 33

’Елӣша‘ (Елисей) ‘Ā̄рāбāйā Бар-Ḳōзбāйē, 27
’Елӣша‘ Нисивинский, 73
Ефрем Сирин (Мāр Апрēм Сӯрāйā), *12*; 22; 70

—З—

Зей‘ā Саргӣс, еп. Джӣлӯ и Бāза, 79
Зенон, имп., 23

—И—

Ибн Ḫамдӯн, *47*
Ибрāхӣм ибн Нӯḫ, *45*
Ива (Хӣвā), 25; 26
Икеда, Сакаэ, 59
Иларион (Алфеев), игум., *73*
Илӣйā III, католикос, 48
Илӣйā VI, католикос, *65*
Илӣйā, еп. Алкоша, 79
Илӣйā, митр. Мервский, 33; 48
Илӣйā Мӣлōс, еп., 68
Иоанн ("пресвитер Иоанн"), 49; 54
Иоанн-Павел II, папа, 82; 83
Иов, ученик Мāр ’Аврāхāма, 71
Иосиф. *См.* Йōсиф
Ираклий, имп., *30*
Исаак Сирин (Мāр ’Ӣсḫāḳ), 37; 73
Исмā‘ӣл ’Āḡā. *См.* Симкō (’Исмā‘ӣл ’Āḡā)
’Ӣсḫāḳ, еп. Селевкие-Ктесифонский, 23
Ӣшō‘ Бар ‘Алӣ, 43
Ӣшō‘днаḫ, 21; 44; 72; 73
Ӣшō‘йав I, католикос, 27; *29*
Ӣшō‘йав II, католикос, *29*; 34; 39
Ӣшō‘йав III, католикос, 39
Иустин Философ, 14

—Й—

Йавалāхā I, католикос, 25
Йавалāхā III, католикос, 56; 57; 60
Йавалāхā, еп. Барварский, 79
Йаздбӯзӣд, хорепископ, 51
Йаздгард I, 19; 23; *40*
Йаздгард II, 20; 33
Йаздгард III, 30
Йа‘ḳōв Афраат (’Āпрāхāṭ), 17; 18; 19; 70
Йа‘ḳōв Барадей, 29
Йа‘ḳōв Нисивинский, 22
Йа‘ḳōв Учитель, *14*
Йакут ал-Ḫамавӣ, 73
Йо́нāн, митр., 76
Йōнāн (раббāн Йōнāн), 74
Йōсиф I, 65
Йōсиф VI ’Ōдō, халд. патриарх, 68
Йōсиф (Йōсеп) Ḫнāнӣшō‘, митр. Шамсдина, 79; 80; 81; 82
Йōсиф Ḫӯзāйā, 27
Йōсиф, еп. Эдесский, 31
Йōḫаннāн, еп. (Китай), *55*
Йōḫаннāн Сӯлāḳā, 65; 66
Йōḫаннāн Хōрмӣз, халд. патриарх, 65; 66
Йӯḫаннā Мӯши, 75

—К—

Каддак, везир Гуюка, 53
Картир, 16

Ḳӣōрā, 25
Кир II, 11
Кирилл Александрийский, *26*
Клавихо, Р. Г., де, 61
Константин, имп., 18
Косма Индикоплов, 31; 71
Коукли, Дж. Ф., *24*; *59*; *62*; *63*; *64*; *66*; *76*; *79*; *80*; *81*; 82; *83*
Кошеленко, Г. А., *32*
Кояк, секр. Сартака, *54*
Крымский, А., *30*; *43*
Кычанов, Е. И., *35*; *50*
Кьюртон, В., 12; *13*; 14; *20*

—Л—

Ле Кьен, М., 47; *47*; *69*
Литвинский, Б. А., *33*
Лопухин, А., *77*
Людовик IX, 54

—М—

Маевский, В. Т., *76*
Маккавеи, *12*
Маклин, А. Дж., 75
Ма'мӯн, халиф, 43
Ма'нā, еп. Рев-Ардаширский, 22
Манс̣ӯр Дармō. *См.* Тōмā Дармō, старостил. патр.
Манс̣ӯр, халиф, 42
Мардан-шах, 13
Марк. *См.* Йавалāхā III, католикос
Марко Поло, 55
Мāрий, ап., 13; *14*; 31; 57
Мāрӯт̠а, еп. Мипаркатский, 23; 24
Мāрӯт̠а, мафриан, *30*
Махдӣ, халиф, 42
Менезиш, архиеп. Гоа, 67
Мец, А., *41*; 44; *45*
Мецгер, Б. М., *15*
Мещерская, Е. Н., *12*
Михаил Сирийский (Сириец), *12*; *46*
Мовсес Хоренаци. *См.* Моисей Хоренский (Мовсес Хоренаци)
Моисей Хоренский (Мовсес Хоренаци), *20*
Мукен (Mooken), Дж.. *См.* Апрēм, митр. Тришура
Муḳтадир, халиф, *45*
Мункэ, 54
Мутаваккил, халиф, 45
Мух̣аммад, 38
Мшӣх̣ā-Зх̣ā, 29

—Н—

Нарсай, 22; 26; 27
Нарсай, митр. Киркука, 81
Николай IV, папа, 57
Нимрод, *12*
Нонн, еп. Эдесский, 26
Ношфарн, *50*

—О—

Ориген, 28

—П—

Пāпā, епископ Селевкие-Ктесифонский, католикос, 17; 19
Пероз, 26
Петрушевский, И. П., *53*; *58*; *60*
Пигулевская, Н. В., *16*; *18*; *19*; 21; *23*; *26*; *27*; *34*; *37*; *43*; *44*; *56*; *70*
Пий VIII, папа, 65
Пимен (Белоликов), архим., *77*
Пḳӣдā, еп. Эдесский, 24
Порфирий, еп. Антиохийский, 24

Поснов, М. Э., *32*
Псевдо-Дионисий Тельмахрский, 37

—Р—

Раббāн Пеṯйōн, 37
Раввӯлā, 25; *26*
Райт, В., *13*; *16*; *18*; *26*; *27*; *43*; *71*
Рашӣд ад-Дӣн, 49
Рофā'ēль Бӣдāвӣд, халд. патр., *66*; 82
Рубин Н., свящ., *77*
Рубрук, Гийом, 54; 55

—С—

Сāвā (Мāр Сāвā), 37
Сāврӣшō' I, католикос, 32
Сāврӣшō' II, католикос, 43
Сāврӣшō' III, католикос, 46; 52
Ṣалӣба ибн Йōḥаннāн, 60
Сарḳутāнӣ Бāгӣ, 54
Сартак, *54*
Саэки, Ёсиро, 33; *35*
Сергий Баḥӣра, 39
Сергий (Лавров), архим., *77*
Сергий Реш'айнский, 43
Симкō ('Исмā'ӣл 'Āġā), 79
Симс-Вильямс, Н., *50*
Спасский, А. А., *77*
Стефан (Садо), иеромон., *77*
Сӯлāḳā. *См.* Йōḥаннāн Сӯлāḳā
Сӯрмā Ḫāнӣм, 80
Су-цзун, кит имп., 51

—Т—

Тай-Цзун, кит. имп., 35; 36
Тарбō, мученица, 19; 70
Татиан Ассириец, 14
Тимофей (Ṭӣмāтē'ōс) I, католикос, 42; 48; 50; 51
Тимофей (Ṭӣмāтē'ōс), митр. Тарсский, 69
Тимур ленг, 61; 69
Тōмā (Фома), ап., 31; *32*
Тōмā Гӣваргӣс, митр. Ниневии, 81
Тōмā Дармō, старостил. патр., 80; 81
Тōмā Ḳнанāйā, 31
Тōмā Парамбил, архидиак., 67
Тōмā Рōкōс, еп., 68

—У—

Улджейту, 60
'Умар I, халиф, 39; 40
'Умар II, халиф, 42
Ухоу, кит. имп-ца, 50

—Ф—

Фаддей. *См.* Аддай (Фаддей)
Феодор Мопсуестский, 22; 25; 27; *28*
Феодор, еп. Бостры, 29
Феодорит Киррский, 15
Феодосий, католикос, *45*
Феодосий II, имп., *23*
Феофил Индиец, 32
Фие, Ж. М., *13*; *14*; *15*; *17*; *21*; *30*; 31; 34; *35*; *37*; *40*; *48*; *50*; *51*; *54*; *56*; *59*; *60*; *61*; *62*; *63*; *67*; 70; *71*; 72; *73*; *83*
Филипп IV Красивый, 57
Флоровский, Г. В., *18*; *70*
Фома. *См.* Тōмā (Фома), ап.
Фома Маргский, 21; 44; 71; 72

—Х—

Хāрӯн ар-Рашӣд, халиф, 42

Хаṭон, 60
Хвольсон, Д. А., *33*; *49*
Хиша̄м, халиф, 42
Ḫна̄на̄ Адиабенский
(Ḫдайава̄йа̄), 27
Хосрой I, 29; *40*; *43*
Хосрой II, 28
Хубилай, 52; 54; 55
Хулагу, 52; 54; 57
Ḫунейн ибн ʼИсḫа̄ḳ, 43
Ḫ̌а̄мӣс, еп. Баṣры, 82

—Ц—

Цзиле, еп., 50
Цзин Цзин, 35
Цзихе, 50

—Ч—

Чингиз-хан, 49; 52; 53; 61

—Ш—

Шапур I, 16; 17
Шапур II, 18; 19; 20; 22; 33; *40*
Шӣла, католикос, 34
Шимʽӯн, еп., 68
Шимʽӯн Бар Ṣабба̄ʽē, католикос-мученик, 19
Шимʽӯн III, католикос, *55*
Шимʽӯн Басиди, католикос, 61; 64
Шимʽӯн VII Бар Мʽа̄ма̄, католикос, 64; 65
Шимʽӯн VIII Дынḫа̄, католикос, 65; 66
Шимʽӯн XIII Дынḫа̄, католикос, 66
Шимʽӯн XVII ʼАвра̄ха̄м, католикос, 66
Шимʽӯн XVIII Рӯвḗл, католикос, 68; 75
Шимʽӯн XIX Бинйа̄мин, католикос-мучненник, 68; 79; 80
Шимʽӯн XX По̄ло̄с, католикос, 80
Шимʽӯн XXI (XXIII) ʼЙ́шай, католикос, 80; 81; 82; 83

—Э—

Эдуард I, 57

—Ю—

Юлиан, имп., 22
Юстиниан, имп., 28

—Я—

Явалаха. *См.* Йавала̄ха̄
Яков. *См.* Йаʽḳо̄в

Summary

This book represents a survey of *The History of the Assyrian Church of the East* otherwise known as the East Syrian Church.

One might be surprised that in such a famous academic tradition as the Russian orientalism there was no book where all the periods of the history of this glorious Apostolic Church would have been treated. This work is to cover the gap.

Dividing into periods and topics is here quite standard. • Apostolic activity in the Parthian Empire. Osrhoene; • the Sasanids (224-651) – severe persecutions by the Zoroastrian power and flourishing of the Schools; • the Arab Reign (651-1258) – persecutions, taxation, restrictions and the rôle of the East Syrians as an elite of the new culture; • the Mongolian Empire and the Turks from Genghis Khān to Tīmūr and the destiny of the Church of the East from a great flourishing under the Mongols to a hard suffering from the Islāmic rulers. An « œcumenical » mission of Mār Yawalāhā III Catholicos and his vicar Bar Ṣawmā to the West; • survival in the mountains of Kurdistan (1405-1914); • the Church of the East in exile (from 1914) – the Assyrians flee from the genocide; their emigration and scattering all over the world. • The 'Western' missions and consequences of their activities amongst the Assyrians: the Catholics (Spanish, Italian & French Dominicans and Lazarists), the American and German Protestants, the Anglican mission and, finally, the Russian Orthodox one. Some remarks on the latter.

From the Apostolic age on the East Syrians followed the Silk Road and bore Christianity to Arabia, India, Turkestan, China. The history of this movement is exposed as a 'parallel line' with special references to the Russian studies upon the history of the Church of the East in Turkestan.

The history of the East Syrian asceticism forms a separate chapter.

The author does not treat the theological system of the Church of the East, nor the history of its development. It should obviously be a special monograph, but in key moments some touches seemed indispensable.

Hopefully, this work will be useful not only as an introduction to the history of the Church of the East, but also as a concise reference book.

